

55
92205542

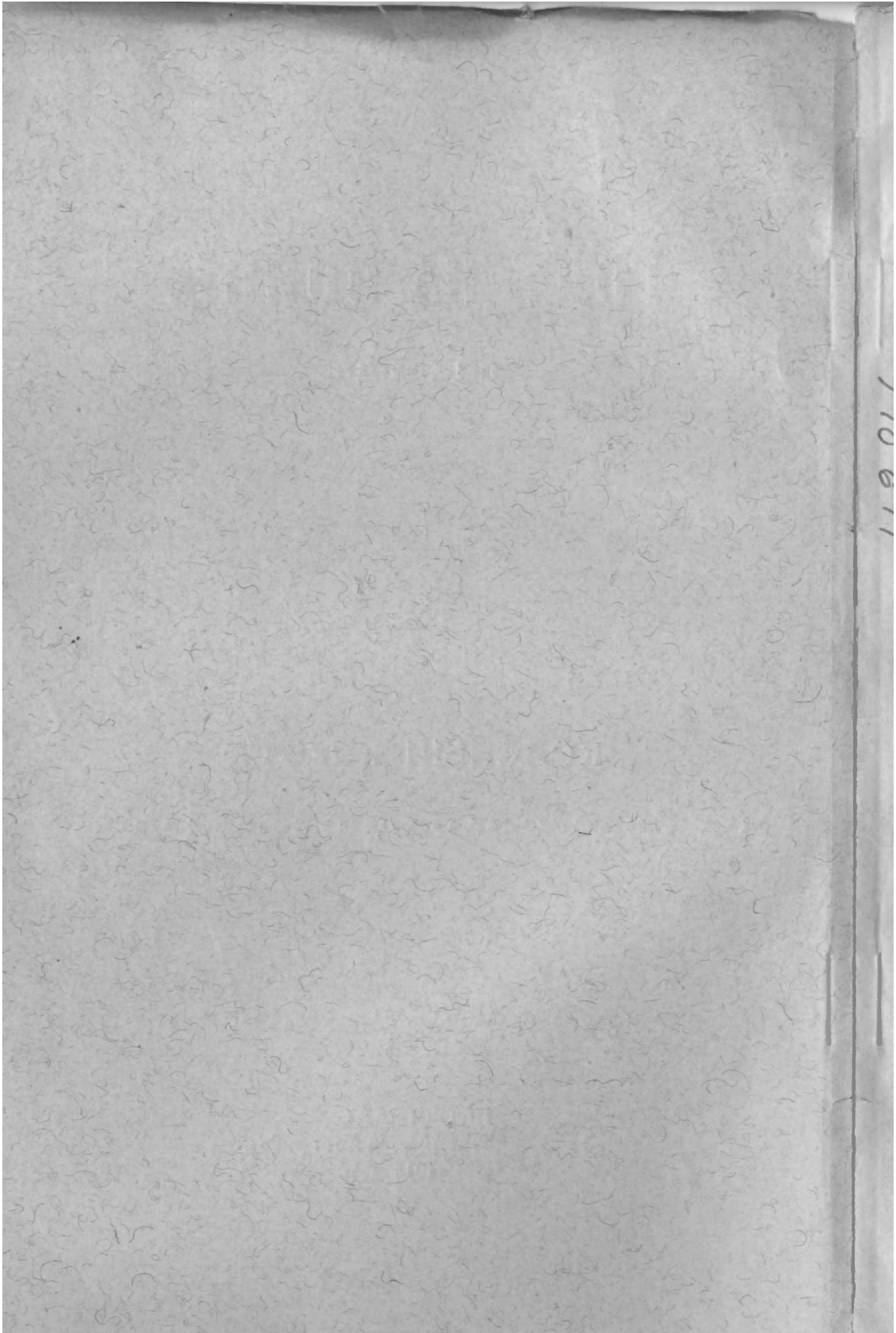
ГОДЪ НА ВОЙНЪ.

1914—1915.

КРАСНЫЙ КРЕСТЪ
НА СЪВЕРО-ЗАПАДНОМЪ ФРОНТЪ.

ПЕТРОГРАДЪ.
Государственная Типографія.
1915.

58
22255

ГОДЪ НА ВОЙНЪ.

1914—1915.

112816

КРАСНЫЙ КРЕСТЪ

НА СЪВЕРО-ЗАПАДНОМЪ ФРОНТЪ.

ПЕТРОГРАДЪ.
Государственная Типографія.
1915.

1923

ЛЮД НА БОНН

1923

КРАСНИ КРЕСТ

МЕДИЦИНСКО-САМАРИТАНСКО БИРО

МЕДИЦИНСКО-САМАРИТАНСКО БИРО
1923

Никогда еще, ни въ одну изъ минувшихъ войнъ свѣдѣнія о ходѣ военныхъ событій и связанныхъ съ ними дѣлъ не облекались въ такую тайну, какъ въ настоящую кампанію. Объясняется это тѣми условіями современной войны, когда каждое отдѣльное свѣдѣніе раскрываетъ иногда цѣлый планъ, и потому вполне естественно, что порой кажущіеся незначительными факты все же не могутъ быть сообщаемы. Въ связи съ этимъ, вокругъ организацій, только частично не могущихъ вводить общество въ кругъ своихъ дѣлъ, также образовалась непроницаемая завѣса, и даже многое, что, казалось, могло бы быть оповѣщено и выяснено, какъ будто хранится въ тайнѣ. Къ такого рода организаціямъ принадлежитъ и Россійское Общество Краснаго Креста, дѣятельность котораго на театрѣ военныхъ дѣйствій извѣстна лишь изъ отрывочныхъ газетныхъ сообщеній и статей «Вѣстника Краснаго Креста», изданія мало распространеннаго.

Цѣль настоящей книги—объяснить въ предѣлахъ возможнаго, въ наиболѣе доступной и популярной формѣ, схему дѣятельности въ данномъ случаѣ только одной изъ частей Краснаго Креста на театрѣ военныхъ дѣйствій, а именно его района при арміяхъ сѣверо-западнаго фронта за первый годъ войны.

Книга эта составлена С. Л. Бертенсономъ и К. С. Гогелемъ подъ общей редакціей Е. Н. Волкова, бывшаго Главноуполномоченнаго Краснаго Креста при арміяхъ сѣверо-западнаго фронта. Къ работѣ надъ ней былъ привлеченъ также баронъ Н. Н. Врангель. Безвременная кончина прервала его труды, и онъ успѣлъ лишь принять дѣятельное участіе въ собираніи свѣдѣній на мѣстахъ и написать часть первой главы.

Источниками для настоящаго изданія послужили, кромѣ личныхъ наблюденій редактора и составителей, матеріалы, накопившіеся за время войны въ Управленіи Главноуполномоченнаго, среди нихъ въ особенности отчеты Особоуполномоченныхъ А. И. Гучкова, В. В. Ковалевскаго, кн. И. А. Куракина, И. М. Потапова и А. Г. Тимрота, официальные изданія Главнаго Управленія Россійскаго Общества Краснаго Креста и «Лѣтопись войны», редактируемая генераль-маіоромъ Дубенскимъ.

12 августа 1915 г.
Петроградъ.

I.

Задачи Краснаго Креста вообще и его роль въ связи съ военными дѣйствіями. Схема развитія подачи помощи раненымъ: работа передового отряда, подвижного и этапнаго лазарета, питательнаго пункта, госпиталя, эвакуаціоннаго пункта, питательно-перевязочнаго отряда-поѣзда, автомобильнаго отряда. Склады.

Прежде чѣмъ говорить объ исторіи дѣятельности сѣверо-западнаго района Краснаго Креста, являющагося только частью общей организаціи помощи раненымъ воинамъ, необходимо остановиться на основныхъ задачахъ Краснаго Креста вообще и на его отношеніи къ военному вѣдомству. Вопреки сложившемуся въ обществѣ мнѣнію, Красный Крестъ по своему уставу всецѣло подчиненъ военному вѣдомству и только на практикѣ вынужденъ иногда для пользы дѣла выходить изъ своихъ прямыхъ задачъ, беря на себя тѣ функции, которыя военное вѣдомство по тѣмъ или инымъ причинамъ не всегда въ состояніи выполнить. О положеніи и задачахъ Краснаго Креста вообще, а равно и всѣхъ его органовъ и въ настоящую кампанію, вполне опредѣленно гласитъ § 1 его устава: «Общество имѣетъ цѣлью содѣйствовать отечественной военной администраціи въ уходѣ за ранеными и больными воинами во время войны и доставлять имъ, по мѣрѣ своихъ средствъ, какъ врачебное, такъ и другого рода вспомошествованіе». Отсюда ясно, что Красный Крестъ является подчиненнымъ помощникомъ военнаго вѣдомства и потому многія изъ его дѣйствій всецѣло зависятъ отъ распоряженій военной власти. Дѣйствія эти также вполне опредѣленно предусмотрены положеніемъ объ эвакуаціи раненыхъ и больныхъ и выражаются: 1) въ помощи разнаго рода учрежденіямъ военнаго вѣдомства бѣльемъ, одеждою, перевязочнымъ матеріаломъ, пищевыми припасами и проч.; 2) въ формированіи и оборудованіи перевозочныхъ средствъ; 3) въ устройствѣ по пути слѣдованія эвакуируемыхъ раненыхъ питательныхъ и ночлежныхъ пунктовъ; 4) въ организаціи доставки эвакуированныхъ раненыхъ и больныхъ съ окружныхъ эвакуаціонныхъ пунктовъ въ избранныя ими мѣста жительства; 5) въ устройствѣ лечебныхъ мѣстъ

и заведеніи, и б) въ призрѣніи и попеченіи эвакуированныхъ раненыхъ и больныхъ на мѣстахъ.

Такого рода разносторонняя помощь на практикѣ въ настоящую войну расширяется еще борьбой Краснаго Креста съ эпидеміями, а также помощью населенію на мѣстахъ, пострадавшихъ отъ нашествія непріятеля, причемъ послѣдняя мѣра, выражающаяся въ питаніи жителей, является какъ бы предупрежденіемъ болѣзней, могущихъ возникнуть отъ голодовки населенія.

Какъ же теперь проводятся въ жизнь эти задачи Краснаго Креста, т. е. какимъ образомъ раненый или больной, выбывши изъ строя, проходитъ черезъ нѣсколько пунктовъ врачебной первой помощи, подвергается затѣмъ систематическому леченію, и, наконецъ, либо возвращается въ строй, либо признается негоднымъ къ военной службѣ?

Раненый тотчасъ же послѣ раненія перевязывается санитарнымъ отрядомъ своей части, т. е. либо организаціей военнаго вѣдомства, состоящей при каждомъ полку, либо передовымъ отрядомъ Краснаго Креста или частной помощи, состоящей подъ его флагомъ.

Какова же типическая картина работы передового отряда? Здѣсь нужно различать два рѣзко разграниченныхъ періода: первый періодъ, характеризующійся развитіемъ широкихъ и подвижныхъ, болѣею частью наступательныхъ, операціи, и второй періодъ—позиціонной войны. Каждому періоду соотвѣтствуютъ свои особые приемы работы по обслуживанію раненыхъ, сложившіеся на основаніи практическаго опыта.

Въ случаѣ наступательнаго боя отрядъ, расположивъ обозъ съ имуществомъ по возможности въ безопасномъ мѣстѣ, устраиваетъ центральный питательно-перевязочный пунктъ на пути отхода раненыхъ. Путь этотъ избирается обычно не случайно. Даже при отсутствіи надлежащаго руководства раненые сплошь да рядомъ какимъ то безошибочнымъ инстинктомъ находятъ наиболее удобную для себя дорогу, измѣнить направленіе которой бываетъ не легко.

На пунктѣ легко раненые получаютъ чай и горячую пищу и затѣмъ послѣ перевязки направляются въ ближайшія желѣзнодорожныя станціи или лечебныя заведенія. Тяжело раненымъ, въ случаѣхъ, не терпящихъ отлагательства, оказывается первоначальная оперативная помощь, и они перевозятся въ дивизионный лазаретъ.

Нѣсколько ближе къ линіи боя, по сосѣдству съ полковыми перевязочными пунктами, дежурить часть персонала отряда и санитарныя двуколки. Врачи и студенты дѣляютъ работу полковыхъ врачей, а двуколки служатъ для вывозки раненыхъ на главный перевязочный пунктъ.

Наконецъ, обычно уже въ сферѣ дѣйствительнаго артиллерійскаго огня и въ непосредственной близости отъ зоны, подверженной ружейному обстрѣлу, находятся такъ называемыя «летучки»—небольше отряды врачей, студентовъ-фельдшеровъ и санитаровъ, назначеніе которыхъ оказывать первоначальную помощь раненымъ.

Въ нѣсколько иную форму выливается работа передового отряда во время позиціонной войны. Опытъ обслуживанія раненыхъ непосредственно въ окопахъ былъ продѣланъ, но далъ совершенно ничтожные результаты. Поэтому при окопныхъ бояхъ, вмѣсто нѣсколькихъ летучихъ отрядовъ располагается обычно одинъ главный по близости отъ полковыхъ перевязочныхъ пунктовъ. Здѣсь же находятся двуколки. Что же касается летучекъ, студентовъ и санитаровъ отряда, то ихъ посылаютъ впередъ только тогда, когда предполагаются активныя дѣйствія съ нашей стороны. Передовой отрядъ принимаетъ раненаго сейчасъ же послѣ выбитія его изъ строя, переноситъ на ручныхъ носилкахъ въ стоящіи недалеко его же перевязочный пунктъ, гдѣ даетъ первую врачебную помощь, а потомъ направляетъ на двуколкѣ или телѣгѣ въ главный перевязочный пунктъ.

Главный перевязочный пунктъ является уже болѣе неподвижнымъ и потому устраивается съ большими удобствами, т. е. имѣетъ вполне оборудованную операціонную и перевязочную. Въ такого рода перевязочныхъ пунктахъ раненые получаютъ пищу, подробно осматриваются врачами и остаются иногда нѣсколько дней, но при первой возможности должны быть переданы въ еще болѣе безопасное тыловое мѣсто. Для перевозки ихъ либо кладутъ на летучія двуколки, либо, что значительно удобнѣе, перевозятъ по узкоколейной дорогѣ съ лошадиной тягой по системѣ Дековилля. Въ такого рода сравнительно спокойныхъ вагонеткахъ, гдѣ есть мѣста для сидячихъ и лежачихъ, раненые доставляются на головной эвакуаціонный пунктъ, къ которому приданы по положенію военныя полевые подвижныя госпиталія, а также по мѣрѣ возможности и краснокрестныя подвижныя или этапныя лазареты. Такіе лазареты, рассчитанныя обыкновенно на 50 кроватей и могущіе развернуться до 100 и болѣе, находятся въ узловыхъ

пунктахъ, соединенныхъ желѣзной дорогой съ большими лечебными центрами, и даютъ возможность рассортировать раненыхъ и размѣстить ихъ, сообразно съ ихъ раненіями. Въ особо тяжелыхъ случаяхъ, или, наоборотъ, при легкихъ ранахъ, когда выбывшии изъ строя можетъ скоро поправиться и, слѣдовательно, вернуться въ строй, онъ можетъ пробыть и болѣе долгое время въ лазаретѣ. Послѣдній снабженъ уже большими, чѣмъ предыдущіе медицинскіе пункты, удобствами и можетъ оказать серьезную помощь.

Путь слѣдованія раненыхъ отъ мѣста подачи первоначальной помощи до головныхъ эвакуаціонныхъ пунктовъ тянется зачастую на разстояніи десятковъ верствъ, почему представляется совершенно необходимымъ, чтобы раненыя въ мѣстахъ остановокъ могли получить горячую пищу, хлѣбъ и чай. Красный Крестъ идетъ навстрѣчу означенной потребности, устраивая этапные питательные пункты.

Учрежденія этого рода обладаютъ наибольшей эластичностью. Они могутъ быть организуемы въ примѣненіи къ данной обстановкѣ, и затѣмъ снова упраздняемы, когда минетъ надобность. Они могутъ производить перевязки, либо ограничиться однимъ питаніемъ, въ зависимости отъ большей или меньшей близости подвижныхъ лазаретовъ или передовыхъ отрядовъ. Въ отношеніи питанія они приходятъ на помощь медицинскимъ заведеніямъ военнаго вѣдомства, когда послѣднія не успѣваютъ справляться со своею задачей. Они кормятъ здоровыхъ одиночныхъ солдатъ въ мѣстахъ, гдѣ питаніе еще не устроено начальниками этаповъ. Наконецъ, въ виду угрожающей эпидеміи холеры или голоднаго тифа, пища очень широко выдается мѣстному населенію и, особенно, бѣженцамъ.

При движеніи арміи по раззоренному краю особенно остро давалъ себя чувствовать недостатокъ помѣщенія для такихъ пунктовъ и лазаретовъ. Большое содѣйствіе выходу изъ этого тяжелаго положенія оказали отапливаемыя двойныя палатки, въ которыхъ условія жизни были настолько удовлетворительны, что даже зимой въ морозы температура въ нихъ держалась на 14° тепла по Р. Весной и лѣтомъ эти же палатки сослужили прекрасную службу, давая возможность разворачиваться въ любомъ мѣстѣ, а раненымъ пользоваться воздухомъ.

Тѣ изъ раненыхъ, которые подлежатъ эвакуаціи вглубь Россіи, грузятся на санитарные поѣзда (находящіеся въ вѣдѣніи военнаго начальства) и перевозятся въ тылъ. Здѣсь они проходятъ черезъ тыловой эвакуаціонный пунктъ, которому приданы военные запасные

полевые госпитали и госпитали Краснаго Креста или частныхъ организаци, принятыхъ подъ флагъ Креста.

Для вполнѣ оборудованнаго госпиталя требуется слѣдующее: пріемная комната для раненыхъ, гдѣ имъ производится сортировка, больничная палата, перевязочная, операціонная, ванная и изоляціонная комната для заразныхъ. Эти требованія предъявляются ко всѣмъ госпиталямъ, подвѣдомственнымъ Красному Кресту, но во многихъ изъ нихъ имѣется еще дезинфекціонная камера, гдѣ обезвреживается одежда поступившихъ, камера для убиванія насѣкомыхъ, рентгеновскій кабинетъ и прочія приспособленія, требующія большихъ средствъ на устройство. По окончаніи леченія каждаго раненаго и больного осматриваетъ особая коммиссія отъ военнаго вѣдомства и распредѣляетъ выздоровѣвшихъ для обратнаго слѣдованія въ армію, а выздоравливающихъ въ патронаты, т. е. находящіяся вдали отъ городовъ въ хорошихъ климатическихъ условіяхъ лечебныя заведенія, изъ коихъ многія организованы на частныя средства въ усадьбахъ помѣщиковъ. При этомъ всѣ безъ исключенія раненыя и больные, выходящіе изъ лечебныхъ заведеній, получаютъ полное новое обмундированіе и билетъ на дорогу, а также зачастую и денежную сумму на первыя надобности.

Тыловые эвакуаціонныя пункты военнаго вѣдомства, о которыхъ здѣсь упоминалось, непосредственно связаны съ питательно-перевязочными пунктами Краснаго Креста. Пункты эти устраиваются обыкновенно на вокзалахъ, служащихъ какъ для пріема поѣздовъ съ ранеными съ фронта, такъ и для отправки ихъ въ тылъ, и состоятъ изъ нѣсколькихъ палатъ для раненыхъ, помѣщенія для перевязочной и операціонной комнаты, помѣщенія для аптеки, кухни, складовъ, дежурныхъ врачей, сестеръ и санитаровъ. Помѣщеніе для раненыхъ устроено такимъ образомъ, что имѣются два входа и два выхода, для полученія свободной циркуляціи въ случаѣ одновременнаго пріема раненыхъ и необходимости въ то же время эвакуировать въ санитарные вагоны: тогда въ одну дверь раненыя входятъ въ пріемную, въ другую же, въ концѣ зданія, выходятъ для посадки въ поѣздъ.

Врачебная дѣятельность пункта состоитъ: 1) въ пріемѣ больныхъ и раненыхъ на пунктѣ, 2) въ правильной и скорой нагрузкѣ и разгрузкѣ санитарныхъ поѣздовъ, 3) въ перевязкахъ и производствѣ малыхъ операцій, 4) въ общемъ санитарномъ надзорѣ за помѣщеніемъ, персоналомъ и продовольственными продуктами на пунктѣ.

Питаніе раненыхъ очень разнообразно: они могутъ получать полный обѣдъ, ужинъ и чай съ хлѣбомъ.

Кромѣ вышеуказанныхъ заботъ о раненыхъ и больныхъ, Красный Крестъ организуетъ подвижные питательные отряды въ видѣ поѣздовъ, состоящихъ изъ вагона-кухни, вагона-перевязочной, одного вагона, служащаго для помѣщенія персонала, и нѣсколькихъ вагоновъ съ грузомъ. Кухни настолько мощныя, что пища заваривается приблизительно на двѣ тысячи порціи сразу. Сопровождающія поѣздъ платформы съ запаснымъ скатомъ осей позволяютъ ходить, какъ по широкой, такъ и по узкой колеямъ. Въ случаѣ надобности при поѣздѣ можетъ быть открытъ небольшой перевязочный пунктъ.

Главное преимущество питательныхъ поѣздовъ заключается въ возможности быстро передвинуться въ тотъ пунктъ, гдѣ существуетъ нужда, и открытъ питаніе почти немедленно, не тратя времени на пріисканіе помѣщенія и устройство кухонь. Ихъ слабое мѣсто—къ сожалѣнію неустранимое—состоитъ въ связанности съ желѣзными дорогами. Поэтому во время позиціонной войны или при отступленіяхъ они играютъ гораздо болѣе значительную роль, нежели во время развитія наступательныхъ операцій. Самыя же цѣнныя услуги они оказываютъ въ тѣ минуты, когда въ какомъ либо данномъ пунктѣ внезапно скопляется огромное количество раненыхъ.

Большую пользу въ настоящую войну оказали автомобильные отряды, служившіе, главнымъ образомъ, для доставки раненыхъ и больныхъ съ позиціи, такъ какъ военные начальники эвакуаціонныхъ пунктовъ въ большинствѣ случаевъ обладаютъ крайне незначительными средствами передвиженія.

Значеніе, которое положено было сыграть автомобилямъ въ текущую войну не только въ военномъ вѣдомствѣ, но и въ Красномъ Крестѣ, теперь неоспоримо доказано. Съ первыхъ же дней своей мобилизаціи, Россійское Общество Краснаго Креста позаботилось о пріобрѣтеніи автомобилей. Съ тѣхъ поръ, по мѣрѣ развитія нужды въ нихъ, автомобили пріобрѣтались и добывались съ неусыпной энергіей и всевозможными путями и средствами: покупкой, реквизиціей, пожертвованіями полными и во временное пользованіе и, наконецъ, путемъ уступки отъ военнаго вѣдомства и другихъ учрежденій.

Автомобили служатъ съ одной стороны для разъѣздовъ дѣятелей Краснаго Креста по фронту, сохраняя при этомъ легковой типъ, а съ другой стороны большая часть автомобилей специально предназначена для перевозки раненыхъ, причемъ въ такихъ случаяхъ они

передѣляются въ видѣ крытыхъ платформъ, фургоновъ и проч., и тогда обыкновенно формируются въ передовые отряды и организаціи, причѣмъ къ нимъ, для установки связи съ военными частями и для перевозки персонала, придаются одна—двѣ легковыхъ машины.

Какимъ же образомъ учрежденія и организаціи Краснаго Креста получаютъ все необходимое для своей работы, какъ доставляются имъ всѣ медицинскія пособія, перевязочные матеріалы и пища? Съ этой цѣлью Краснымъ Крестомъ организованы на сѣверо-западномъ фронтѣ спеціальныя полевые склады, изъ коихъ первый помѣщается въ Витебскѣ, а второй находился въ Варшавѣ до самаго ея очищенія и затѣмъ переѣхалъ въ Волковыскъ. Отдѣленія ихъ разсѣяны на фронтѣ смотря по надобности, и нѣкоторые обладаютъ даже подвижностью. Въ такого рода складахъ имѣется все потребное для госпиталей, лазаретовъ и передовыхъ отрядовъ, что и разсылается заблаговременно по требованіямъ какъ учрежденіи Краснаго Креста, такъ и военного вѣдомства.

II.

Раздѣленіе дѣятельности Краснаго Креста на театрѣ военныхъ дѣйствій по районамъ. Мобилизація. Созданіе новыхъ учрежденій въ связи съ требованіями военного вѣдомства. Формированіе сѣверо-западнаго района и его границы. Задачи Главноуполномоченнаго и его сотрудниковъ, характеристика ихъ работы. Административная организація района, медицинская часть, сестры милосердія.

Вся организація добровольной помощи на театрѣ военныхъ дѣйствій, сосредоточенная по положенію о полевомъ управленіи войскъ въ военное время въ Красномъ Крестѣ, была раздѣлена на три района: юго-западный, сѣверо-западный и сѣверный.

Согласно мобилизаціонному плану, выработанному Главнымъ Управленіемъ Краснаго Креста по указаніямъ Военнаго Министерства, Красный Крестъ долженъ былъ сформировать въ три очереди 48 госпиталей, 60 лазаретовъ и 10 передовыхъ отрядовъ, съ оборудованіемъ, позволяющимъ принять двойное противъ штатнаго количества больныхъ и раненыхъ. Изъ этого числа учрежденій на долю сѣверо-западнаго фронта пришлось 23 госпиталя, 34 лазарета и 5 передовыхъ отрядовъ. Распредѣленіе очередей и сроковъ формированія было согласовано съ предположеніями Военнаго Вѣдомства и утверждено Главнымъ Управленіемъ Генеральнаго Штаба.

На снабженіе упомянутыхъ учрежденій госпитальнымъ и хозяйственнымъ инвентаремъ, заготовленнымъ главнымъ складомъ Краснаго Креста на основаніи особо разработанныхъ каталоговъ, и на формированіе ихъ персонала былъ данъ, по очередямъ, десяти, двадцати и тридцати-дневный срокъ со дня объявленія мобилизаціи.

Попутно съ проведеніемъ въ жизнь мобилизаціоннаго плана, Красному Кресту, считаясь съ громадными потребностями, вызванными обстоятельствами текущей кампаніи, пришлось приступить къ организаціи и новыхъ, не предусмотрѣнныхъ въ мирное время учрежденіи, настоятельная необходимость въ которыхъ на сѣверо-западномъ фронтѣ сказалась съ первыхъ же крупныхъ боевъ. Въ соотвѣтствіи съ первоначальными предположеніями военнаго вѣдомства, работа Краснаго Креста на передовыхъ позиціяхъ должна была быть самой незначительной; какъ мы уже видѣли, передовые отряды на весь сѣверо-западный фронтъ ограничивались ничтожной цифрой—пять. Однако, практика показала другое, и сами строевыя части стали просить у Краснаго Креста передовой помощи. Въ виду этого все вниманіе было обращено на формированіе новыхъ передовыхъ отрядовъ и на приданіе имъ вѣвшимъ уже лазаретамъ подвижныхъ средствъ, для того, чтобы направлять ихъ ближе къ фронту и легко передвигать вмѣстѣ съ арміями.

Главное Управленіе Краснаго Креста широко пошло навстрѣчу идеѣ—приблизить помощь Креста къ линіи боя, сформировавъ для Сѣверо-Западнаго района двѣнадцать новыхъ передовыхъ отрядовъ, а всего до двадцати пяти передовыхъ организаціи, которыя прибыли на фронтъ въ промежутокъ времени съ октября 1914 по августъ 1915 года. Въ то же время на самомъ театрѣ военныхъ дѣйствій было сформировано тринадцать передовыхъ отрядовъ, восемь конныхъ и два автомобильныхъ транспортовъ, восемь питательныхъ поѣздовъ, пять подвижныхъ питательныхъ отрядовъ, свыше сорока питательныхъ, а частью и перевязочныхъ пунктовъ, два дезинфекціонныхъ поѣзда, поѣздъ-баня и автомобильная мастерская. Кромѣ того, изъ четырехъ лечебныхъ заведеній выдѣлены летучіе отряды для работы на фронтѣ, а двѣнадцать этапныхъ и подвижныхъ лазаретовъ снабжены перевозочными средствами и получили возможность работать внѣ линіи желѣзныхъ дорогъ въ непосредственной близости къ позиціямъ. Въ общемъ, сформировано на мѣстѣ свыше ста передовыхъ организаціи.

Громадную роль въ организаціи и поддержкѣ всѣхъ упомянутыхъ учрежденій, помимо Главнаго Управленія Краснаго Креста и его мѣстныхъ отдѣленій, сыграли широкіе общественные, частные,

сословные, земские и городские круги, сгруппировавшиеся вокруг Россійскаго Общества Краснаго Креста и создавшие подъ его флагомъ самые разнообразныя виды помощи больнымъ и раненымъ воинамъ.

По первоначальному плану предполагено было всѣ лечебныя заведенія и отряды распределить болѣе или менѣе равномерно между арміями, которыя должны были войти въ составъ сѣверо-западнаго фронта, съ тѣмъ, чтобы отдѣльныя учрежденія постепенно, по мѣрѣ ихъ отправленія съ мѣстъ формировація, поступали въ распоряженіе соответственныхъ частей. Однако, въ началѣ кампаніи, въ виду измѣнившихся условій расположенія арміи, предполагаемое распределеніе подверглось существенному измѣненію; пришлось отказаться отъ назначенія лечебныхъ заведеній не только къ опредѣленнымъ корпусамъ, но даже къ арміямъ. Исключеніе было сдѣлано лишь для одной арміи, дѣйствовавшей совершенно обособленно въ Восточной Пруссіи.

Въ началѣ августа удалось, однако, распределить средства санитарной помощи Краснаго Креста по всѣмъ арміямъ фронта. Наибольшее количество учрежденій пришлось на тѣ арміи, боевая линія коихъ была наиболѣе растянута и въ составъ которыхъ входило болѣе значительное число корпусовъ.

Границы сѣверо-западнаго фронта Краснаго Креста подвергались нѣсколько разъ измѣненіямъ и къ концу перваго года войны охватывали слѣдующія губерніи: часть Волынской до линіи Владиміръ-Волынской—Ковель, Холмскую, Люблинскую, Радомскую, Петровскую, Варшавскую, Плоцкую, Ломжинскую, Сувалкскую, Минскую, Гродненскую, Виленскую, Ковенскую, Курляндскую, Рижскіи уѣздъ Лифляндской губ., Могилевскую, часть Смоленской, Витебскую и Псковскую.

Всѣ учрежденія Краснаго Креста и находящіяся подъ его флагомъ объединены въ районѣ Главноуполномоченнымъ ¹⁾, который руководитъ ихъ дѣятельностью, сообразуясь съ указаніями Главнаго Начальника Снабженія арміи и требованіями строевого начальства. Въ кругъ обширныхъ обязанностей Главноуполномоченнаго входятъ кромѣ того заботы о снабженіи военно-санитарныхъ организацій сестрами милосердія, наблюденіе за пополненіемъ этихъ организацій, въ случаѣ необходимости, перевязочными и дезинфекціонными

¹⁾ Главноуполномоченнымъ были: съ начала кампаніи до 23 сентября 1914 г. Д. Я. Дашковъ, затѣмъ Е. Н. Волковъ.

средствами, хирургическими инструментами, медикаментами, продуктами питания, виномъ, бѣльемъ, одеждою и прочимъ изъ складовъ Краснаго Креста. Помимо помощи санитарной на Главноуполномоченномъ лежитъ также попеченіе о доставленіи больнымъ и раненымъ воинамъ поддержки нравственной, для облегченія имъ сношеній съ мѣстами ихъ родины, выясненія ихъ пенсіонныхъ правъ и т. п.

Ближайшими сотрудниками Главноуполномоченнаго являются два его помощника ¹⁾);

При Главноуполномоченномъ состоитъ Управление, которое съ начала войны было въ Вильнѣ, затѣмъ, по указаніямъ военного вѣдомства, неоднократно передвигалось и въ настоящее время находится въ Минскѣ. Въ него входятъ слѣдующіе основные отдѣлы: общая канцелярія, медицинская, хозяйственная и счетная части. Полевые склады подчинены непосредственно Главноуполномоченному.

Для наблюденія за денежной отчетностью, исправностью производства хозяйственныхъ операцій и несенія общихъ контрольных обязанностей по району, при Управленіи состоятъ представитель Государственнаго Контроля и его помощники.

Непосредственными руководителями дѣятельности Краснаго Креста и принятыхъ подъ его флагъ организацій при отдѣльныхъ арміяхъ являются Особоуполномоченные ²⁾), которые вмѣстѣ съ Уполномоченными Краснаго Креста и отдѣльныхъ отрядовъ (отряды приписываются либо къ опредѣленному корпусу, либо къ дивизии и передвигаются вмѣстѣ съ ними) находятся въ постоянной связи со штабами арміи, корпусовъ, дивизии и отдѣльныхъ войсковыхъ частей ³⁾). Будучи, такимъ образомъ, въ курсѣ часто измѣняющихся военныхъ обстоятельствъ, лица эти имѣютъ возможность своевременно при-

¹⁾ Ф. Г. Молво и М. К. Якимовъ.

²⁾ За первый годъ войны особоуполномоченными въ сѣверо-западномъ районѣ были: Н. И. Антоновъ, гр. Э. П. Беннигсенъ, гр. А. А. Бобринской, Д. С. Бутурлинъ, К. П. Губеръ, А. И. Гучковъ, В. В. Ковалевскій, кн. И. А. Куракинъ, К. А. Крузенштернъ, И. М. Потаповъ, А. Г. Тимротъ.

³⁾ Упомянувъ о званіи уполномоченнаго, необходимо разяснить, что въ Красномъ Крестѣ оно бываетъ двоякаго рода: уполномоченный Россійскаго Общества Краснаго Креста, равно какъ и состоящи для порученій при Главноуполномоченномъ, является однимъ изъ сотрудниковъ послѣдняго. Уполномоченный же отряда или транспорта, госпиталя или лазарета есть—постоянный начальникъ даннаго учрежденія. Въ госпиталяхъ Краснаго Креста старшии врачъ есть вмѣстѣ съ тѣмъ уполномоченный.

нять мѣры къ тому, чтобы каждое учрежденіе въ нужную минуту оказалось способнымъ принести наибольшую пользу.

Опредѣленіе эвакуаціонныхъ путей и мѣсть расположенія лазаретовъ согласуется съ указаціями штабовъ арміи, передвиженіе же передовыхъ отрядовъ зависитъ отъ указацій штабовъ корпусовъ, причемъ, конечно, всѣ мѣропріятія приводятся въ исполненіе подъ постояннымъ наблюденіемъ Главноуполномоченнаго. Живя въ центрѣ дѣятельности своего района, онъ періодически его объѣзжаетъ и постоянно имѣетъ возможность судить о томъ, насколько успѣшно выполняютъ подвѣдомственные ему лица и учрежденія свои обязанности и удовлетворяютъ своему назначенію.

Такова въ общихъ чертахъ административная организація Краснаго Креста сѣверо-западнаго района на фронтѣ. Что же касается тыловой его части, то тамъ объединеніе дѣятельности всѣхъ видовъ частной и общественной помощи больнымъ и раненымъ возложено на уполномоченныхъ. Работа этихъ уполномоченныхъ либо охватываетъ цѣлую губернію, либо опредѣленный уѣздъ или даже городъ, если таковыя имѣютъ серьезное значеніе въ развитіи дѣятельности Краснаго Креста. Въ нѣкоторыхъ же губерніяхъ, какъ, напримѣръ, Витебской, Псковской и Курляндской, общее руководство въ дѣлахъ помощи раненымъ было сосредоточено у Губернаторовъ, любезно и отзывчиво пришедшихъ на встрѣчу нуждамъ Краснаго Креста.

Говоря объ общей схемѣ административнаго устройства въ сѣверо-западномъ районѣ Краснаго Креста, необходимо отмѣтить, что всѣ распоряженія по чисто медицинскимъ вопросамъ исходили отъ Завѣдывающаго медицинской частью района ¹⁾, который вмѣстѣ со своими помощниками ²⁾ несетъ, кромѣ того, отвѣтственный и напряженный трудъ врачебнаго инспектированія всѣхъ лечебныхъ учрежденій района. При медицинской части состоятъ еще консультанты ³⁾, задача коихъ чисто врачебно-практическая: хирурги наблюдаютъ за дѣятельностью лечебныхъ заведеній района въ смыслѣ осуществленія и соблюденія

¹⁾ Проф. В. Г. Цеге-ф.-Мантейфель.

²⁾ Доктора: И. В. Кривоноговъ, В. К. Рейеръ, В. И. Фомиліантъ и О. М. Хольбекъ.

³⁾ Въ 1914—1915 г.г. консультантами были: профессора Н. А. Богоразъ, Н. Н. Бурденко, Н. А. Геркенъ, А. И. Игнатовскіи, П. С. Иконниковъ, Д. М. Лавровъ, А. В. Мартыновъ, С. Р. Миротворцевъ, В. М. Мышь, В. А. Оппель, К. Х. Орловъ, Н. Н. Петровъ, І. Ф. Пожарисскіи, М. И. Ростовцевъ, приватъ-доцентъ В. В. Чирковскій и доктора Ф. Э. Герингъ и В. И. Недригайловъ.

самых усовершенствованных принципов современной хирургии, иногда недостаточно знакомых тем врачам, которые не обладают хирургическим опытом. Другие же специалисты—профессора помогают авторитетными указаниями, каждый в области своих обширных знаний. При постоянных объездах района консультанты оказывают неоценимые услуги делу врачебной помощи воинам.

Упомянув о специальной медицинской помощи, необходимо несколько подробнее остановиться на одной очень важной ее отрасли, а именно на организации Красным Крестом призрения и эвакуации душевно-больных воинов¹⁾. На северо-западном фронте организация эта выразилась в устройстве 2-х сборных пунктов— в Виленской окружной лечебнице и в Варшавском Уяздовском военном госпитале.

Виленская окружная лечебница получала больных из эвакуационных пунктов Вержболова, Ковны, Сувалок, Гродны, Блостока, Двинска, Полоцка и Витебска. В зданиях лечебницы душевно-больные воины не выделены в особое помещение, но, по роду болезни, размещены в разных отделениях. Соответственно этому и персонал Красного Креста работает совместно с персоналом лечебницы, участвуя в очередных дежурствах. Оборудование кроватей душевно-больных совершено за счет Красного Креста.

В Варшавский сборный пункт душевно-больные доставлялись из местностей, лежащих к югу и западу от Варшавы, с востока, главным образом, из Седлецкого пункта, и с севера—из местностей, находящихся к югу от линии, проведенной через Блосток, Ломжу и Млаву.

В стенах психиатрического отделения Варшавского Уяздовского военного госпиталя удалось лечебницу Красного Креста обособить и, хотя она в административном отношении продолжала находиться в ведении главного врача и заведывающего отделением Уяздовского госпиталя, призрение, лечение и эвакуация производились всецело силами персонала Красного Креста.

Для облегчения помощи заболевшим на передовых позициях при их передвижении в сборные пункты, по особому соглашению, в военных госпиталях Риги и Гродны были устроены приемные (этапные) пункты на 10—5 кроватей, обслуживаемых откомандирован-

---

¹⁾ В Северо-Западном районе во главе этого дела стоит д-р мед. Н. Н. Реформатский.

ными организацией Краснаго Креста сестрами милосердія и санитарями, подъ наблюдениемъ мѣстныхъ врачей-психіатровъ. При накопленіи больныхъ, они перевозились въ Виленскую окружную лечебницу (изъ Риги, иногда, прямо въ Петроградъ) или сестрой милосердія, или— что чаще—вызываемымъ по телеграфу врачомъ-психіатромъ Краснаго Креста въ поставленныхъ на указанныхъ пунктахъ специальныхъ вагонахъ. Съ Витебскимъ эвакуаціоннымъ пунктомъ было выработано особое соглашеніе; между прочимъ, здѣсь до эвакуаціи больные помѣщались въ земской психіатрической больницѣ.

Кромѣ этого, начальники всѣхъ эвакуаціонныхъ пунктовъ фронта и главные врачи всѣхъ лечебныхъ заведеній въ случаѣ необходимости въ психіатрической помощи получали ее отъ Краснаго Креста въ лицѣ врача, сестры милосердія и санитаровъ, выѣзжавшихъ за больными въ специальномъ вагонѣ, прицѣплявшемся къ различнымъ поѣздамъ.

При сборномъ пунктѣ въ Варшавѣ была, кромѣ того, организована подача «Скорой психіатрической помощи», дѣйствовавшая круглыя сутки.

Не малую роль въ дѣлѣ оказанія помощи раненымъ сыграли рентгеновскіе кабинеты, каковыми въ сѣверо-западномъ районѣ были снабжены 24 учрежденія Краснаго Креста. Кромѣ того имѣлось еще нѣсколько подвижныхъ аппаратовъ, устроенныхъ на автомобиляхъ. Не забыта была Краснымъ Крестомъ специальная медицинская помощь по глазнымъ и зубнымъ болѣзнямъ какъ на фронтѣ, такъ и въ тылу района.

Красный Крестъ принялъ всѣ мѣры къ тому, чтобы привлечь въ свои ряды какъ можно больше хирурговъ и врачей съ солиднымъ клиническимъ опытомъ и съ своей стороны сдѣлалъ все зависящее, чтобы какъ можно лучше обставить матеріальныя и иныя условія работы медицинскаго персонала.

Исключительные размѣры санитарной помощи района потребовали огромнаго количества сестеръ милосердія, которыми Красный Крестъ снабжалъ не только свои учрежденія, но и военные, общественныя и частныя лазареты и госпиталя.

Управленіе Главноуполномоченнаго озаботилось тѣмъ, чтобы обставить сестеръ милосердія всѣми необходимыми удобствами. Для вновь назначенныхъ и состоящихъ въ резервѣ въ центральныхъ пунктахъ района имѣются особыя общежитія на 100 и на 50 человекъ, гдѣ также могутъ останавливаться и сестры, пріѣзжающія по дѣламъ или на отдыхъ.

Въ случаѣ переполненія этихъ общежитій, онѣ пользуются помещеніемъ и содержаніемъ въ общежитіи для чиновъ Главноуполномоченнаго. Кромѣ того устроенъ особый резервъ для работающихъ на фронтѣ. Такимъ образомъ всѣ безъ исключенія сестры милосердія сѣверо-западнаго района, временно находящіяся внѣ мѣста постоянной своей службы, могутъ безвозмездно получать помещеніе и полное содержаніе въ разныхъ пунктахъ района. Заболѣвшимъ сестрамъ отведены спеціальныя больницы.

Для опроса о нуждахъ сестеръ, работающихъ въ госпиталяхъ и лазаретахъ военнаго вѣдомства и находящихся внѣ постоянного наблюденія Краснаго Креста, по наиболѣе крупнымъ центрамъ періодически командируются спеціальныя лица.

III.

Первые шаги Краснаго Креста на сѣверо-западномъ фронтѣ. Пребываніе въ Инстербургѣ и Даркеменѣ. Начало отступленія. Плѣненіе В. В. Маркозова и К. К. Гринвальда. Разсказъ уполномоченнаго А. П. Вольскаго. Устройство питательныхъ пунктовъ по путямъ эвакуаціи раненыхъ. Виленскій пунктъ. Бои подъ Августовомъ и Сувалками. Работа 2 Елизаветинскаго подвижнаго лазарета. Разсказъ д-ра Б. М. Леонтьева. Эвакуація на Гродну. Отрядъ сестры Бенкаревичъ.

Нѣтъ, къ сожалѣнію, возможности, въ силу военныхъ соображеній, огласить всѣ данныя, рисующія подробную картину годовой работы учрежденіи Краснаго Креста при арміяхъ сѣверо-западнаго фронта. Приходится ограничиться лишь общими свѣдѣніями въ связи съ отдѣльными наиболѣе крупными эпизодами войны.

Исходными пунктами для операціи въ началѣ кампаніи явились города Вильно и Ковно съ одной стороны, черезъ которые направлялись на Вержболово и далѣе на Восточную Пруссію организаціи Краснаго Креста, и съ другой стороны Варшава, являвшаяся базой для операціи въ губерніяхъ части Плоцкой, Варшавской, Калишской и части Петроковской.

Открывая питательные и перевязочные пункты, лечебныя заведенія ко второй половинѣ августа продвинулись въ Пруссію, гдѣ силы распредѣлены были по районамъ: Даркеменъ, Гумбиненъ, Ангербургъ, Гольдапъ, Инстербургъ, Эйдкуненъ. Передовые отряды разворачивали перевязочные пункты вблизи боя, высылали своихъ но-

сильщиковъ подъ руководствомъ уполномоченныхъ на линію огня и послѣ оказанія раненымъ первой помощи и кормленія доставляли ихъ въ ближайшіе лазареты.

Въ наиболѣе полномъ объемѣ дѣятельность лечебныхъ заведеній осуществилась въ Инстербургѣ, гдѣ въ весьма удобныхъ помѣщеніяхъ развернулись лазареты и гдѣ на станціи желѣзной дороги былъ оборудованъ обширный питательный пунктъ, обслуживаемый дружиной добровольцевъ—воспитанниковъ Виленскихъ учебныхъ заведеній. Однако, пребываніе Краснаго Креста въ Восточной Пруссіи было весьма кратковременнымъ, въ виду начавшагося отхода нашихъ войскъ и необходимости спѣшной эвакуаціи раненыхъ и имущества лечебныхъ заведеній.

Съ полученіемъ первыхъ извѣстій объ отходѣ, лазареты съ ранеными всѣми возможными способами эвакуировались на Эйдкуненъ-Вержболово-Ковно. День и ночь шла разгрузка и перегрузка раненыхъ съ узкой на широкую колею, доставка до Вержболово прямо съ позиціи на обывательскихъ подводахъ, двуколкахъ, военныхъ линейкахъ и грузовикахъ, кормленіе и перевязки на Вержболовскомъ пунктѣ. За день черезъ Вержболово проходило не менѣе 2½ тысячъ раненыхъ, и пунктъ работалъ непрерывно. Добровольныя пожертвованія мѣстныхъ крестьянъ и помѣщиковъ и посильная помощь мѣстныхъ обывателей оказали здѣсь Красному Кресту незамѣнимыя услуги.

Большинство врачебнаго персонала оставалось на линіи боя до приближенія непріятеля на разстояніе артиллерійскаго огня.

Вотъ какъ описываетъ уполномоченный свѣтл. кн. П. П. Ливень работу на вокзалѣ въ Даркеменѣ 28 августа 1914 г.: «Съ 5 часовъ утра стали прибывать раненые. Подвозились они на подводахъ изъ военныхъ лазаретовъ, послѣ первой перевязки, или же прямо съ позиціи, подвозились непрерывно весь день до глубокой ночи, большинство съ тяжелыми раненіями, всѣ почти голодные. Питательный пунктъ дѣйствовалъ неутомимо, и всѣ были накормлены, получая супъ, хлѣбъ и чай, были перевязаны и эвакуированы на Эйдкуненъ. Врачи, сестры, санитары работали безъ передышки, не думая ни объ отдыхѣ, ни о приближеніи непріятеля. Съ послѣднимъ поѣздомъ, пришедшимъ изъ Гумбинена за ранеными, выѣхали ночью старшій врачъ и сестры лазарета, но такъ какъ раненые продолжали прибывать и послѣ, то ихъ размѣстили на поѣздѣ, пришедшемъ за снарядами и пироксилиномъ и отошедшемъ по полученіи комендантомъ станціи телеграммы о снятіи постовъ и порчѣ стрѣлокъ».

По полученіи свѣдѣній, что въ Даркемень прибыли еще раненые, уполномоченный К. К. Гринвальдь, явно пренебрегая опасностью, отправился за ними на особомъ поѣздѣ, но обратно не вернулся и попалъ въ плѣнъ, такъ какъ путь оказался занятымъ непріателемъ и поѣздъ потерпѣлъ крушеніе. Самоотверженно исполняя свой долгъ, попалъ также въ плѣнъ помощникъ особоуполномоченнаго В. В. Маркозовъ, выѣхавшій на автомобильъ обратно въ Инстербургъ, какъ разъ въ то время, когда непріатель, отрѣзавъ шоссе, захватилъ встрѣчный обозъ.

Обстоятельства складывались крайне неблагопріятно для сколько нибудь планомѣрной санитарной работы. Насколько тяжело приходилось дѣйствовать въ этой обстановкѣ рисуетъ слѣдующій рассказъ уполномоченнаго 2-го передового отряда А. П. Вольскаго.

«Подбирая по пути раненыхъ и слѣдуя подь непрерывнымъ орудейнымъ огнемъ, порой дорогами, порой полями черезъ канавы и болота, лавируя между площадями обстрѣла и отступающими обозами, отрядъ, оставивъ въ сторонѣ обстрѣливающуюся деревню Дакенень, остановился въ дер. Юккельнъ, въ 1½ верстахъ отъ Дакенена. Здѣсь, въ виду близости огня, отрядъ былъ раздѣленъ на 2 части: одна часть— обозъ и двуколки съ ранеными, при уполномоченномъ и двухъ студентахъ, отошла въ деревню Мазукенень, сдавъ тамъ въ дивизионный госпиталь нуждающихся въ экстренной операціи раненыхъ, а другая часть отряда около Юккельна въ помѣщицкѣй усадьбѣ открыла перевязочный пунктъ, выславъ къ линіи огня команду носильщиковъ подь руководствомъ помощника уполномоченнаго и одного студента.

Перевязочный пунктъ едва успѣлъ развернуться въ очень удобномъ домѣ, какъ возвратилась команда носильщиковъ и сообщила, что наша передовая линія отходить и что снаряды разрываются недалеко отъ усадьбы. Ничего не оставалось дѣлать, какъ забрать поступившихъ раненыхъ и направиться въ слѣдующую деревню Мазукенень, гдѣ обѣ части отряда соединились и двинулись по диспозиціи начальника дивизіи за головнымъ паркомъ по шоссе къ Сталупенену. Къ ночи отрядъ подошелъ къ г. Сталупенену, который былъ уже оставленъ русскими и въ большей своей части представлялъ сплошное пожарище. Не успѣли отойти отъ Сталупенена на три версты, какъ шоссе стало обстрѣливаться сначала появившимся кавалерійскимъ разъѣздомъ, а потомъ нѣмецкой артиллеріей. Подь Эйдкуненомъ обстрѣлъ нѣмецкой артиллеріей усилился, но снаряды падали и разрывались по сторонамъ шоссе. Не заставъ на ст. Вержболово ни санитарныхъ организаціи, ни поѣздовъ, отрядъ снова потянулся безъ отдыха по запру-

112816
женному шоссе, рассчитывая сдать раненых на ст. Вильковишки. Пройдя версть 5 и пользуясь тѣмъ, что артиллерійскій огонь затихъ, рѣшено было сдѣлать получасовой привалъ, чтобы дать возможность передохнуть лошадямъ. Но не прошло и 15 минутъ, какъ снова начался обстрѣлъ дороги и снова отрядъ потянулся впередъ. Недалеко отъ Вильковишекъ наша батарея открыла огонь, послѣ чего нѣмецкая артиллерія замолчала. На ст. Вильковишки были командированы отрядомъ врачъ и студентъ, чтобы узнать, можно ли сдать тамъ раненыхъ. Начало темнѣть, слѣдить за транспортомъ и обозомъ становилось труднѣе, благодаря чему нашъ отрядъ оказался раздѣленнымъ чужими обозными повозками на нѣсколько частей. Передъ Вильковишками дорога оказалась настолько запруженной, что съ наступленіемъ темноты движеніе совершенно прекратилось.

Предстояла перспектива стоять всю ночь на дорогѣ, но, благодаря приложеннымъ усиліямъ, персоналу удалось возстановить порядокъ, собрать свой транспортъ и обозъ и повести его въ городъ, гдѣ за исключеніемъ оставшейся части жителей и отступавшихъ частей никого уже не было. На собираніе и проведеніе отряда въ городъ ушла вся ночь. Передъ утромъ отъ штаба корпуса, находившагося въ городѣ, отрядомъ былъ полученъ приказъ немедленно покинуть городъ и направиться на ст. Пильвишки или въ г. Маріамполь. Считаясь съ тѣмъ, что отрядъ третій день двигался безостановочно и третій день не выпрягалъ лошадей, рѣшено было направиться на ст. Пильвишки, гдѣ все же можно было надѣяться сдать раненыхъ. Утомленные лошади и санитары едва двигались. Дотащившись до ст. Пильвишки, куда ранѣе прибывшимъ уполномоченнымъ былъ вызванъ санитарный поѣздъ, отряду представилась возможность перебѣнить перевязки раненымъ. Перевязки были сдѣланы не только своему транспорту, но также и тѣмъ раненымъ, которые были доставлены на станцію или полковыми линейками, или мирными обывателями. Помимо этого, въ минувшую ночь на ст. Вильковишки командированными туда врачомъ и студентомъ были перевязаны раненые, посаженные потомъ на отходившій послѣдній санитарный поѣздъ.

Въ то время, когда перевязки заканчивались, комендантомъ ст. Пильвишки былъ полученъ приказъ немедленно отправить поѣздъ и быть готовымъ къ взрыву моста. Посадивъ раненыхъ въ вагоны и погрузивъ въ тотъ же поѣздъ свое тяжелое имущество, которое слѣдовало до Ковны по желѣзной дорогѣ, мы двинули часть отряда, въ составъ которой входили санитарныя двуколки и лошади

10401.

2

съ помощникомъ уполномоченнаго и двумя студентами, походнымъ порядкомъ. Этой частью отряда по дорогѣ было подобрано и перевязано 40 раненыхъ, изъ которыхъ два офицера были сданы въ Ковенскую лечебницу Краснаго Креста, а 38 нижнихъ чиновъ въ 4-й Ковенскій крѣпостной лазаретъ. Спустя часъ послѣ отхода поѣзда ст. Пильвишки была занята прусской кавалеріей.

2 сентября первая и 4-го вторая части отряда прибыли въ г. Вильно, гдѣ приступлено было къ приведенію отряда въ порядокъ».

Если во время отступленія изъ Восточной Пруссіи учрежденія Краснаго Креста потеряли сравнительно мало имущества и благополучно эвакуировали своихъ раненыхъ, то исключительно благодаря тому, что никто изъ персонала не думалъ о себѣ, а каждый прилагалъ всѣ усилія, чтобы охранить отъ угрожавшей опасности то, что было ему ввѣрено.

Весьма важную роль сыгралъ Красный Крестъ въ дѣлѣ организации по пути эвакуаціи воиновъ питанія и снабженія перевязочнымъ матеріаломъ, бѣльемъ и теплыми вещами. Съ первымъ же транспортомъ раненыхъ выяснилось, что они прибываютъ совершенно голодными и полуодѣтыми. Само военное начальство, озабоченное улучшеніемъ условій перевозки раненыхъ въ поѣздахъ, не оборудованныхъ кухнями, просило Красный Крестъ, впредь до сформированія достаточнаго количества санитарныхъ поѣздовъ, напречъ всѣ усилія къ снабженію временныхъ поѣздовъ необходимѣйшимъ инвентаремъ и устройствомъ на пути ихъ слѣдованія временныхъ питательныхъ и перевязочныхъ пунктовъ.

Тотчасъ же была развернута цѣлая сѣть такихъ пунктовъ по магистральямъ желѣзныхъ дорогъ Варшава—Двинскъ: на станціяхъ Лапы, Бѣлостокъ, Соколка, Гродно, Ораны, Олита, Ландварово, Вильно, Нововилейскъ, Новосвѣнцяны; по линіи Вержболово—Вильно на станціяхъ Пильвишки, Ковно, Кошедары. При этихъ питательныхъ пунктахъ учреждены были также пункты перевязочные съ дежурствомъ врачей и сестеръ милосердія и организовано было снабженіе бѣльемъ, тюфяками и одѣялами.

Наибольшаго вниманія изъ всѣхъ упомянутыхъ пунктовъ заслуживаетъ питательно-перевязочный пунктъ на ст. Вильно. Призванный къ жизни мѣстными желѣзнодорожными служащими и начавшій свою дѣятельность съ самыхъ скромныхъ размѣровъ, Виленскій пунктъ заботами Краснаго Креста разросся въ грандіозное учрежденіе съ образцовымъ оборудованіемъ для сортировки, перевязки, питанія и

снабжения всего того огромного количества раненыхъ, которое безпрерывно направлялось черезъ Вильну и въ теченіе полутора слишкомъ мѣсяцевъ не пользовалось въ поѣздахъ почти никакой помощью.

Остановливаясь нѣсколько подробнѣе на дѣятельности Виленскаго питательнаго-перевязочнаго пункта, слѣдуетъ указать, что, кромѣ необходимыхъ для непосредственныхъ цѣлей пункта оборудованій и организаціи, была образована изъ мѣстныхъ жителей всесословная санитарная дружина для переноски раненыхъ съ военной платформы въ лечебныя заведенія и обратно въ поѣзда, направляющіеся въ тылъ арміи. Нельзя при этомъ не отмѣтить полнаго единенія въ названной дружинѣ, въ составъ коей, кромѣ русскихъ, вошли въ большемъ числѣ поляки, бѣлоруссы, литовцы и евреи. На томъ же пунктѣ добровольно установлено было дежурство представителей православнаго и католическаго духовенства для совершения требъ. Обиліе стекавшихся пожертвованій наглядно показало, что мѣстное населеніе отнеслось чрезвычайно сочувственно къ помощи воинамъ. Наряду съ крупными жертвователями шли на пунктъ люди и средняго достатка и каждый стремился съ сердечностью и готовностью помочь по мѣрѣ силъ и средствъ. Былъ случай, что отъ отдаленнаго сельскаго населенія было доставлено 450 яицъ, собранныхъ крестьянами одной волости.

Сочувствіе населенія безъ различія сословіи и національностей способствовало тому, что питательные пункты всюду открывались незамедлительно, даже на отдаленныхъ отъ жилья станціяхъ.

Въ связи съ развитіемъ военныхъ дѣйствій сосредоточеніе учрежденій Краснаго Креста происходило, главнымъ образомъ, въ Варшавѣ, откуда онѣ получали дальнѣйшее назначеніе по разнымъ направленіямъ фронта. Неудачно сложившіяся для насъ обстоятельства въ Пруссіи во многомъ задержали какъ отправку госпиталей въ Варшаву, такъ и ихъ послѣдовательное развертываніе. Кромѣ того многія уже прибывшія учрежденія иногда задерживались на желѣзнодорожныхъ путяхъ потому, что въ намѣченныхъ военнымъ начальствомъ мѣстахъ для развертыванія часто не находилось подходящихъ помѣщеній и приходилось испрашивать новыя назначенія. Также нельзя не отмѣтить, что многія уже развернувшіяся учрежденія, вполне готовыя къ принятію раненыхъ, оставались въ бездѣйствіи, вслѣдствіе неналаженности дѣла эвакуаціи, благодаря чему раненые перевозились въ глубь Россіи, минуя расположенныя по пути ихъ слѣдованія лечебныя учрежденія Краснаго Креста. Обстоятельство это постоянно вызы-

вало сѣтованія врачебнаго персонала и просьбы о передвиженіи въ болѣе передовыя мѣста.

Въ цѣляхъ противодѣйствія наступленію германцевъ на линію Нѣмана было предпринято спѣшное сосредоточеніе корпусовъ въ районѣ Гродны, причемъ вновь прибывшія части были по мѣрѣ возможности обезпечены учреждениями Краснаго Креста въ Гроднѣ, Соколкѣ, Августовѣ, Сувалкахъ, Бѣлостокѣ, Ломжѣ, Волковыскѣ, Красностокскомъ монастырѣ, м. Лососна и на ст. Лапы. 15 сентября непріятель, упорно задерживаясь на каждой позиціи, сталъ отходить отъ Августова, преслѣдуемый нашими войсками. Эвакуація раненыхъ, поставленная въ это время чрезвычайно неудовлетворительно, была направлена исключительно на Гродну. Слишкомъ малое число военныхъ транспортовъ, недостаточно интенсивное использование желѣзной дороги, приведенной въ порядокъ только до ст. Грабово, и невозможное вслѣдствіе непрерывныхъ дождей состояніе дорогъ въ Августовскихъ лѣсахъ создавали самую безотрадную обстановку, при которой приходилось доставлять раненыхъ съ поля сраженія на носилкахъ иногда по 5—7—8 верстъ пѣшкомъ. Обиліе лѣсовъ и болотъ, при большой бѣдности населенныхъ мѣстъ и отсутствіи подходящихъ помѣщеній, крайне затрудняло правильное распредѣленіе лечебныхъ заведеній. Зачастую раненые переполняли всѣ дома, сараи, сѣновалы, и санитарному персоналу негдѣ было приклонить головы.

Въ скоромъ времени сопротивленіе противника было сломлено, и германскія войска стали быстро отступать на заранѣе ими подготовленныя позиціи къ западу отъ линіи Августовъ—Сувалки. 15 сентября нами былъ взятъ Августовъ, 20 сентября мы вошли въ Сувалки, а къ 25 сентября развились бои впереди Сувалокъ.

Обезпеченіе громаднаго числа скопившихся въ Сувалкахъ раненыхъ медицинскою помощію, равно и какъ и немедленная эвакуація въ тыловые пункты, затруднялась частичнымъ поврежденіемъ желѣзнодорожнаго пути Ораны—Сувалки и происшедшей вслѣдствіе этого перегруженности участка Сувалки—Гродно. Тѣмъ не менѣе, уже въ первые же дни по окончаніи главныхъ боевъ, удалось перевести въ Сувалки три лазарета и въ Августовъ два, а также доставить запасъ перевязочныхъ средствъ и продовольственныхъ продуктовъ. При этомъ необходимо отмѣтить, что до прибытія въ Сувалки упомянутыхъ лазаретовъ персоналъ расположеннаго тамъ ранѣе 2 Елизаветинскаго подвижнаго лазарета проявилъ выдающуюся работо-

способность при выпавшей на его долю исключительно тяжелой задаче.

Какимъ образомъ приходилось организовать помощь раненымъ въ связи съ Августовскими боями свидѣтельствуеъ подробный рассказъ Б. М. Леонтьева, старшаго врача 2 Елизаветинскаго лазарета.

«19 сентября», пишетъ д-ръ Леонтьевъ, «пріѣхали мы на ст. Ново-Каменная. Съ ранняго утра стали прибывать сначала легко раненые. Тотчасъ мы раскрыли большой перевязочный пунктъ на вокзалѣ, и начала дѣйствовать наша походная кухня. Не успѣли мы перевязать первую группу, какъ раненые стали подходить непрерывно; не отходя отъ столовъ, мы перевязали, а въ надлежащихъ случаяхъ прооперировали 285 человекъ. Быстро наполнилось зало вокзала, дамская комната и всѣ проходы. За отсутствіемъ санитарныхъ поѣздовъ пришлось отправить 140 раненыхъ въ тотъ же день въ товарныхъ вагонахъ въ составѣ того же поѣзда, съ которымъ мы пріѣхали.

Къ вечеру пришлось заполнить весь станціонный пакгаузъ, столь тѣсно располагая раненыхъ одного около другого, что негдѣ было яблоку упасть. Снимать съ повозокъ, помѣщать на перевязочные и операционные столы и находить мѣста для перевязанныхъ—все это приходилось дѣлать очень небольшому числу нашихъ санитаровъ, такъ какъ въ то же время нужно было ухаживать за безпомощными и кормить давно не ѣвшихъ. Всѣ повязки были мокры отъ дождя и пропитаны кровью. Раненые прибывали, а на подачу санитарныхъ поѣздовъ нельзя было рассчитывать. Узнавъ, что въ Августовскихъ лѣсахъ осталось много раненыхъ, мы тотчасъ послали туда пять санитарныхъ повозокъ лазарета въ сопровожденіи студента, который въ виду позиціи подобралъ и вывезъ тяжело раненыхъ. 20-го пріѣхалъ къ намъ уполномоченный членъ Государственной Думы М. И. Коваленко и, побывавъ 21-го въ Августовѣ, убѣдился, что тамъ масса раненыхъ. Въ тотъ же день оказалось возможнымъ пройти на эту станцію съ товарными вагонами въ составѣ пробнаго поѣзда. Тогда М. И. Коваленко съ консультантомъ профессоромъ Н. Н. Петровымъ направились въ Августовъ со всѣми бывшими свободными вагонами на станци и вывезли 175 раненыхъ, которые были обогрѣты, накормлены и перевязаны на нашемъ пунктѣ. 22-го, при содѣйствіи ревизора движенія г. Чарчіанъ, нами былъ организованъ поѣздъ изъ товарныхъ вагоновъ и вывезены 550 раненыхъ. Всѣ они по прибытіи въ Ново-Каменную были перевязаны нами. Тѣмъ изъ нихъ, которые нуждались въ этомъ, были сдѣланы операции и неподвижныя повязки. Для всѣхъ заранѣе былъ

заготовленъ обѣдъ, послѣ чего при помощи нашихъ санитаровъ они были помѣщены въ специально оборудованные санитарные поѣзда. 21-го прибылъ на Ново-Каменную уполномоченный членъ Государственной Думы В. М. Пуришкевичъ, привезши все необходимое для организациі питательнаго пункта. Четыре сестры отряда г. Пуришкевича тотчасъ присоединились къ нашимъ и начали кормить нашихъ раненыхъ. В. М. Пуришкевичъ передалъ намъ все, что было въ его распоряженіи: перевязочный матеріалъ, посуду для кормленія, пищевые продукты. Въ Ново-Каменной всего перевязано было и помѣщено въ санитарные поѣзда нашимъ отрядомъ 2224 раненыхъ. Они были подсчитаны при помѣщеніи въ санитарные поѣзда. Выдано горячихъ порціи два раза въ день на 2502 человекъ.

23-го явилась возможность направлять санитарные поѣзда прямо на ст. Августовъ и потому 22-го нами были посланы квартирьеры приготовить помѣщеніе для перевязочнаго пункта въ Августовѣ. Съ 23 на 24-ое въ Августовѣ мы сдѣлали 43 перевязки и одну ампутацію; кромѣ того въ Августовѣ накормили 183 раненыхъ и всѣхъ перевязали, но записать не успѣли въ виду спѣшнаго помѣщенія въ санитарный поѣздъ: 23-го М. И. Коваленко съ завѣдывающимъ хозяйствомъ Кудебергомъ и В. М. Пуришкевичемъ на двухъ автомобиляхъ отправились на развѣдки въ г. Сувалки узнать, не нужна ли и тамъ помощь Краснаго Креста, такъ какъ къ вечеру въ Августовъ пришелъ эвакуаціонный пунктъ и мы могли уступить ему дальнѣйшую работу, которая къ тому же шла на убыль, а питательный пунктъ В. М. Пуришкевича началъ дѣйствовать въ Августовѣ. При развѣдкѣ оказалось, что въ Сувалкахъ чрезвычайно нуждались въ помощи санитарныхъ отрядовъ. Небольшіе лазареты имѣли болѣе 1000 раненыхъ. Въ 11 часовъ 24 сентября, отправивъ весь отрядъ на лошадахъ, мы быстро перевезли на автомобиляхъ свой перевязочный отрядъ въ Сувалки. Тамъ для лазарета занято было помѣщеніе казармъ Павлоградскаго гусарскаго полка, и съ двухъ часовъ дня мы начали перевязку. Первые сутки отопить можно было только перевязочную: соломы нельзя было достать. Раненыхъ было такъ много, что пищу варили день и ночь и за первые сутки выдали 1113 обѣдовъ. Раненые къ утру заполнили два съ половиной этажа огромнаго зданія казармъ.

23-го я выдѣлилъ и отправилъ двѣ партіи раненыхъ въ руку, которые могли отправиться пѣшкомъ въ Августовъ, въ общемъ 505 человекъ и принялъ новыхъ 203 человекъ. При помощи санитарнаго транспорта нашего лазарета изъ Сувалокъ нами вывозились раненые въ Августовъ

къ санитарнымъ поѣздамъ. Оперативная дѣятельность нашего отряда въ Сувалкахъ достигла высшаго развитія. Лазаретъ въ помѣщеніи казармъ, носившій болѣе характеръ питательнаго пункта и ночлежнаго дома для раненыхъ, мало былъ пригоденъ для устройства настоящаго хирургическаго госпиталя. Между тѣмъ характеръ многихъ раненіи былъ таковъ, что профессоръ Н. Н. Петровъ, продолжавшій работать съ отрядомъ 2-го подвижнаго Езизаветинскаго лазарета, и врачи лазарета оперировали непрерывно всю первую ночь въ г. Сувалкахъ и многія послѣдующія. 26-го съ цѣлью имѣть лучшую операционную, помѣщеніе для оперативныхъ и оказать оперативную помощь большому числу раненыхъ, мы заняли со своимъ персоналомъ и съ частью инвентаря также зданіе Сувалкской городской больницы Св. Петра и Павла. Здѣсь мы приняли находившихся тамъ 124 раненыхъ. Такимъ образомъ 26-го лазаретъ въ двухъ помѣщеніяхъ имѣлъ всего 653 раненыхъ и 27-го—643. Болѣе тяжело раненыхъ и требующихъ операции мы перевели къ себѣ въ городскую больницу. Въ зданіи городской больницы у насъ началась работа не столь большая по количеству, какъ по тяжести случаевъ. Узнавъ, что въ нашемъ лазаретѣ оперируютъ три хирурга съ профессоромъ Н. Н. Петровымъ во главѣ, намъ стали приносить такъ много раненыхъ, подлежащихъ операции, что вскорѣ мы могли принимать только для операции.

Вывозъ въ Августовъ и на разъѣздъ Плотично для эвакуаціи въ санитарные поѣзда весь былъ произведенъ собственнымъ транспортомъ, только офицеры были отправлены автомобильной колонной Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича. Къ 5 октября по числу лежащихъ раненыхъ и больныхъ, лазаретъ дошелъ до нормы 50—60 человекъ».

Большое переполненіе Сувалокъ ранеными представлялось крайне нежелательнымъ, и по распоряженію военнаго начальства было приступлено къ спѣшной ихъ отправкѣ въ Гродну. Однако, число раненыхъ было столь значительно, что военные транспорты оказались не въ состояніи удовлетворить нужды, и пришлось въ широкихъ размѣрахъ пользоваться обывательскими подводами. Находившіеся въ это время въ Гроднѣ госпиталь, два лазарета и одинъ отрядъ Краснаго Креста работали крайне энергично и за двѣ недѣли приняли до 2000 человекъ, причѣмъ огромное ихъ большинство было съ весьма тяжелыми раненіями.

Мѣстный питательный пунктъ Краснаго Креста принесъ неоцѣнимую пользу, такъ какъ прибывавшіе изъ Сувалокъ раненые иногда болѣе сутокъ не получали пищи. Для большаго удобства посадки ра-

ненных въ санитарные поѣзда на путяхъ была устроена особая платформа, въ 25 саженьяхъ отъ эвакуаціоннаго пункта и лазарета Краснаго Креста. Указанное приспособленіе было крайне цѣлесообразно, такъ какъ позволяло болѣе легкихъ раненыхъ непосредственно переносить съ пункта въ вагоны. Къ сожалѣнію, необходимо отмѣтить, что вслѣдствіе недостатка санитарныхъ поѣздовъ приходилось иногда перегружать составы, а это не могло не отражаться вредно на состояніи эвакуируемыхъ воиновъ.

Послѣ 1 октября положеніе въ Сувалкахъ и Августовѣ уже рѣзко измѣнилось къ лучшему. Съ прибытіемъ сперва въ Августовъ, а затѣмъ и въ Сувалки головныхъ эвакуаціонныхъ пунктовъ при нихъ были устроены сборно-сортировочные пункты Краснаго Креста, которые принесли не малую помощь. Раненые прямо съ позиціи поступали на эти пункты, получали горячую пищу, а затѣмъ уже распредѣлялись по лазаретамъ и госпиталямъ, соразмѣрно имѣвшемуся числу свободныхъ мѣстъ.

Нельзя обойти молчаніемъ дѣятельности летучаго питательно-перевязочнаго пункта, организованнаго сестрой милосердія В. Н. Беккаревичъ. Въ описываемый періодъ времени пунктъ этотъ, обладая очень малыми средствами, сумѣлъ проявить выдающуюся работоспособность, неоднократно засвидѣтельствованную военнымъ начальствомъ. Достаточно сказать, что даже въ болѣе спокойное время цифра накормленныхъ заходила до 6000 человекъ въ мѣсяць. Не малую пользу въ дѣлѣ питанія эвакуируемыхъ воиновъ принесли также пункты, устроенные на вокзалахъ въ Сувалкахъ, Августовѣ, Гроднѣ, Соколкѣ, Бѣлостокѣ и Волковыскѣ.

IV.

Первые Варшавскіе бои. Подготовительныя мѣропріятія Краснаго Креста и отношеніе мѣстнаго населенія къ организаціи санитарной помощи. Отходъ нашихъ войскъ на Варшавскія позиціи. Плѣненіе Бѣлостокскаго подвижнаго лазарета и питательнаго пункта Польскаго комитета. Разсказъ д-ра Эскина и уполномоченнаго Велевейскаго. Эвакуація раненыхъ въ Варшаву. Импровизированные поѣзда. Вторичное наше наступленіе на Восточную Пруссію. Увеличеніе подвижныхъ средствъ лазаретовъ. Дѣятельность Рижскаго передового отряда и этапнаго лазарета имени Государственной Думы.

Въ теченіе послѣднихъ чиселъ сентября и первой половины октября военныя дѣйствія на сѣверо-западномъ фронтѣ стали принимать характеръ исключительной интенсивности въ районѣ Варшавы. Гер-

манцы оказали намъ главное сопротивление на линіи Блоне-Пясечно, откуда 4 и 5 октября переходили въ безуспѣшныя контръ-атаки. Обойденная въ направленіи Сохачевъ-Ловичъ, охваченная съ лѣваго фланга отъ Новогеоргиевска и нижней Бзуры, угрожаемая съ праваго фланга переправой нашихъ войскъ черезъ Вислу въ районѣ Гура-Кальварія, германская армія послѣ семидневныхъ боевъ подѣ Варшавой начала очищать свои тщательно укрѣпленныя позиціи.

Въ связи съ ходомъ этихъ военныхъ событій и дѣятельность учрежденіи Краснаго Креста въ Варшавскомъ районѣ приобрѣла особое напряженіе.

Съ самаго начала войны стала вполне ясною та роль, которая должна была выпасть на долю Варшавы, какъ лечебнаго центра и какъ эвакуаціоннаго узла громадной важности. Поэтому Красный Крестъ, еще до начала военныхъ операціи въ непосредственной близости Варшавы, старался принять всѣ мѣры для планомѣрной организаціи дѣла помощи больнымъ и раненымъ въ Варшавѣ. Первой и главной задачей являлось привлеченіе мѣстныхъ силъ въ лицѣ различныхъ организаціи и видныхъ общественныхъ дѣятелей. Какъ уже неоднократно указывалось раньше, такъ и въ данномъ случаѣ необходимо отмѣтить, что мѣстныя силы чрезвычайно охотно, съ рѣдкимъ единодушьемъ, пошли навстрѣчу всѣмъ предположеніямъ Краснаго Креста и слились въ дружную, совмѣстную работѣ. На вокзалахъ нѣкоторыхъ желѣзныхъ дорогъ, по которымъ ожидался притокъ раненыхъ, были устроены питательно-перевязочные пункты, скомбинированные слѣдующимъ образомъ: Красный Крестъ давалъ оборудованіе, денежныя средства и медицинскій персоналъ; мѣстныя же организаціи во главѣ съ «Польскимъ Комитетомъ Санитарной Помощи» давали административный персоналъ, персоналъ для ухода за ранеными и для переноски ихъ. Польская молодежь горячо откликнулась на призывъ. Были образованы кадры студентовъ-добровольцевъ, дежурившихъ на вокзалахъ и переносившихъ раненыхъ; масса дѣвушекъ и женщинъ записались въ санитарки.

Другой не менѣе важной задачей являлось снабженіе Варшавы перевязочными средствами, медикаментами, бѣльемъ и пр. Необходимо было устроить большой хорошо снабженный складъ, который могъ бы обслуживать весь районъ. Желѣзныя дороги были загружены перевозимыми частями войскъ. Краснокрестныя лечебныя заведенія, сформированныя въ центрѣ Россіи, прибывали съ чрезвычайнымъ запозданіемъ. Но, если медленно шло прибытіе лечебныхъ заведеній,

то еще медленнѣе прибывалъ матеріаль для склада. Ясно было, что рассчитывать на оборудованіе склада только подвозимыми матеріалами невозможно и приходится обратиться къ мѣстному рынку. Начали производиться въ большомъ масштабѣ закупки не только на Варшавскомъ рынокѣ, но былъ использованъ и чрезвычайно богатый Лодзинскій рынокъ. Въ Варшаву прибывали лечебныя заведенія, рассчитанныя на штатное число кроватей. Въ случаѣ же необходимости максимальнаго напряженія все остальное снабженіе должно было итти на счетъ мѣстныхъ ресурсовъ. Какъ показалъ дальнѣйшій опытъ, 200-кроватьнымъ лазаретамъ пришлось развертываться въ 500—600 кроватьные. До начала боевъ въ Варшавѣ было заготовлено 7000 мѣстъ и такое количество многими считалось вполне достаточнымъ, но впоследствии понадобилось до 25000 мѣстъ, и только благодаря предусмотрительности и энергіи дѣятелей Краснаго Креста, которые предвидѣли необходимость такого расширенія и приняли всѣ мѣры, Варшава справилась съ выпавшей на ея долю задачей.

Первоначально предполагалось, что наши арміи будутъ вести наступательныя операціи, имѣя базой Варшаву, и соотвѣтственно съ этимъ изъ Варшавы, какъ центра, по всѣмъ радіусамъ-лініямъ желѣзныхъ дорогъ и шоссе были направлены краснокрестныя учрежденія. Но вслѣдствіе отхода нашихъ войскъ къ Варшавѣ и измененія плана всей операціи, учрежденія должны были отойти и работали большею частью въ самой Варшавѣ, или въ ближайшихъ окрестностяхъ. Изъ цѣлаго ряда весьма любопытныхъ сообщеній, касающихся этого отхода, можно привести два: одно, рисующее картину пребыванія въ плѣну нашего лазарета, другое—дающее описаніе отступленія перевязочнаго пункта, попавшаго подъ обстрѣлъ. Одинъ изъ лазаретовъ, а именно Бѣлостокскій подвижной лазаретъ, былъ выдвинутъ 25 сентября въ м. Гура-Кальварія, гдѣ и развернулся въ зданіи богадѣльни для душевно-больныхъ. 27-го сентября въ окрестностяхъ Гура-Кальварія начался бой. «Къ вечеру 27 сентября», сообщаетъ старшій врачъ лазарета д-ръ Эскинь, «лазаретъ былъ переполненъ ранеными. Пришлось ихъ размѣщать на полу, въ уборныхъ и въ корридорѣ. Весь этотъ день и ночь шла артиллерійская стрѣльба, особенно усилившаяся къ утру 29 сентября, когда нѣмецкимъ снарядамъ, попавшимъ въ лазаретъ около 9 ч. утра, была разрушена западная стѣна зданія до низу, причѣмъ былъ убитъ одинъ душевно-больной и пять изъ нихъ ранено. Изъ нашихъ раненыхъ пострадалъ только одинъ, котораго буквально засыпало обломками кирпича и стеклами.

Въ виду обстрѣла зданія лазарета, на которомъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ на крышѣ развѣвались большихъ размѣровъ флаги съ Краснымъ Крестомъ, немедленно было рѣшено удалить всѣхъ раненыхъ въ подвальное помѣщеніе, какъ наиболѣе безопасное. Въ этихъ подвалахъ, кромѣ раненыхъ и персонала, укрылось много мѣстныхъ жителей съ дѣтьми и имуществомъ. Около 1 часу пополудни 29 сентября въ Гура-Кальварія вошли нѣмецкія войска и къ зданію лазарета направился нѣмецкій фельдфебель съ револьверомъ въ рукѣ и съ нимъ нѣмецкій солдатъ съ винтовкой на руку. Врачи и завѣдующій хозяйствомъ объяснили, что здѣсь находится лазаретъ Краснаго Креста. Имъ приказано было немедленно вызвать офицеровъ и нижнихъ чиновъ. Выстроивъ на дорогѣ въ рядъ медицинскій персоналъ и санитаровъ, нѣмцы увели послѣднихъ подъ конвоемъ изъ лазарета, а медицинскому персоналу предложили заниматься своимъ дѣломъ. Послѣ этого нѣмцы вмѣстѣ съ послѣдовавшими за ними врачами и завѣдующимъ хозяйствомъ вошли въ зданіе лазарета и приказали выдать шашки, револьверы и вообще все оружіе, находящееся на храненіи, угрожая за сокрытіе разстрѣломъ. Вскорѣ явилось нѣсколько нѣмцевъ съ офицеромъ во главѣ, стали обходить помѣщенія и обыскивать личное имущество персонала, причѣмъ разграбили часть его, выломавъ замки. Въ это же время были конфискованы лошади, лазаретныя линейки, походная кухня, кипятильникъ и пр. Въ помѣщеніе лазарета былъ введенъ нѣмецкій карауль изъ 8 человекъ, который первымъ дѣломъ занялся разграбленіемъ лазаретнаго имущества: утащили фуфайки, бѣлье, халаты, одѣяла. Часть лазаретнаго имущества, оставленная на ст. Гура-Кальварія, была разграблена, причѣмъ не были пощажены даже аптечныя вещи: вата, бинты и лекарства. На неоднократныя заявленія, что раненые остаются безъ хлѣба, потому что все разграблено нѣмецкими солдатами, въ лазаретъ было прислано 30 хлѣбовъ и одинъ пудъ сахара.

Отъ постоянной канонады были разбиты почти всѣ стекла въ окнахъ, такъ какъ лазаретъ находился подъ перекрестнымъ огнемъ съ 28 сентября по 7 октября. Иногда артиллерійскій огонь смѣнялся ружейнымъ, причѣмъ пули попадали въ зданіе лазарета, а одна изъ нихъ, пробивъ стекло, засѣла въ кровати больного». Къ этому же времени относится рапортъ уполномоченнаго Польскаго комитета санитарной помощи І. Велевейскаго, руководившаго работой питательно-перевязочнаго пункта, расположеннаго въ м. Гройцы.

«Въ субботу 27 сентября начался сильный артиллерійскій огонь и одновременно съ этимъ стали прибывать раненые, которымъ дѣлали перевязки и которыхъ кормили. Былъ затребованъ изъ Варшавы санитарный поѣздъ, но черезъ нѣсколько минутъ послѣ этого телефонное сообщеніе было прервано. На всякій случай были заготовлены повозки и началось подбораніе раненыхъ, которые падали на разстояніи 300—500 шаговъ отъ мѣста расположенія пункта. Непріятельскіе снаряды рвались все ближе. Въ 11 час. былъ полученъ приказъ отъ военного начальства уходить, такъ какъ войска отходятъ. Нагрузивъ повозки ранеными и собравъ имущество, отрядъ началъ отступать. Принявъ въ м. Гройцахъ еще раненыхъ, отрядъ сталъ двигаться по шоссе по направленію къ Варшавѣ.

Непріятель открылъ по шоссе усиленный шрапнельный огонь. Отрядъ остановился и, снявъ раненыхъ съ повозокъ, уложилъ ихъ въ широкую шоссеиную канаву. Только благодаря этой мѣрѣ раненые и персоналъ отряда уцѣлѣли.

Когда огонь немного стихъ, отрядъ вновь погрузилъ раненыхъ на повозки и отправился дальше. На разстояніи 4 версты отъ Гройць въ имѣніи Глухово отрядъ былъ остановленъ нѣмцами, которые уже окопались по обѣимъ сторонамъ шоссе. Послѣ переговоровъ съ нѣмецкимъ офицеромъ отряду было приказано отправиться дальше на линію окоповъ, причемъ предварительно было отобрано все оружіе. Въ это время снова начался бой и отряду пришлось вторично разгружать повозки и укладывать раненыхъ въ канаву. Когда затихла перестрѣлка, нѣмцы стали хоронить убитыхъ, а раненыхъ переносить во дворець въ Глуховѣ, причемъ отряду разрѣшено было заняться русскими ранеными. Вмѣстѣ съ попавшими въ плѣнъ русскими полковыми врачами и санитарями отрядъ началъ работать. Работа была трудная. Санитаровъ было мало, носилокъ осталось всего четыре. Раненые были положены не только въ домахъ, но и въ огромномъ сараѣ, гдѣ въ темнотѣ при помощи только карманныхъ электрическихъ фонариковъ дѣлали перевязки. На слѣдующій день 28 сентября прибылъ нѣмецкій 12-й полковой лазаретъ 17-го корпуса и развернулся въ глуховскомъ дворцѣ. 5 октября лазаретъ этотъ получилъ приказъ свернуться и 7 уѣхать. На попеченіи отряда осталось 30 человекъ тяжело раненыхъ. 8 октября днемъ ушли послѣдніе нѣмецкіе разѣзды, а 9

утромъ прибыли изъ Варшавы автомобили нашего Краснаго Креста, которые и эвакуировали всѣхъ раненыхъ».

Какъ уже было указано выше, работа Краснаго Креста во время Варшавскихъ боевъ сосредоточилась въ самой Варшавѣ и въ ближайшихъ къ Варшавѣ окрестностяхъ. Упорные и чрезвычайно кровопролитные бои требовали высшаго напряженія для правильной постановки дѣла эвакуаци съ позиціи въ Варшаву. Большую роль въ это время сыграли Вилянковская и Гроецкая линіи, узкоколейныя, трамвайнаго типа. Поэтому обычнаго состава санитарнаго поѣзда на нихъ нельзя было продвинуть. Пришлось спѣшно формировать эвакуаціонные поѣзда и импровизировать вагоны-перевязочныя и кухни. Въ каждомъ составѣ было нѣсколько вагоновъ для тяжело раненыхъ, въ которыхъ носилки устанавливались на спинкахъ скамеекъ и на полу между скамейками. Вагоны эти были открытые, защищенные отъ вѣтра и дождя брезентовыми занавѣсами. Въ классныхъ вагонахъ, въ которыхъ носилки не проходили, размѣщались легко раненые. На Калишской широко-колейной линіи были также импровизированы такіе поѣзда, причѣмъ часть поѣзда съ вагономъ перевязочной, кухней, медицинскимъ персоналомъ и достаточнымъ количествомъ санитаровъ и студентовъ-добровольцевъ все время стояла, какъ головной пунктъ, въ непосредственной близости отъ сферы боя и соотвѣтственно съ измѣненіемъ обстановки продвигалась впередъ или отходила назадъ, а другая часть, собственно эвакуаціонная, курсировала между головнымъ пунктомъ и Варшавой. Благодаря такой организаціи раненымъ не приходилось часами ждать подъ открытымъ небомъ прихода санитарнаго поѣзда. На головномъ пунктѣ ихъ кормили, мѣняли въ случаѣ надобности повязки и размѣщали въ вагонахъ, которые, по прибытіи втораго состава, немедленно отправлялись въ Варшаву. Насколько интенсивна и плодотворна была работа этихъ импровизированныхъ поѣздовъ показываетъ цифра перевезенныхъ раненыхъ: всего по Гроецкой и Вилянковской ж. д. за время съ 26 сентября по 20 октября было вывезено до 15.000 раненыхъ.

Студенты-добровольцы, сопровождавшіе поѣзда и обязанности которыхъ состояли въ переноскѣ раненыхъ, въ уходѣ за ними, въ снабженіи каждаго поѣзда носилками, одѣялами, бѣльемъ, продовольствіемъ и медикаментами, по отзывамъ уполномоченныхъ, исполняли свое дѣло безукоризненно, съ рѣдкимъ самоотверженіемъ, не гнушаясь никакой, даже самой черной работой. Раненые переносились добро-

вольцами на носилкахъ прямо съ позиціи. При такихъ условіяхъ двое добровольцевъ встрѣтились съ нѣмецкимъ разъѣздомъ, который ихъ отпустилъ; другой разъ доброволецъ Блиндтъ, достигнувъ во время боя первой линіи окоповъ, вынесъ на своихъ плечахъ тяжело раненаго офицера одного изъ сибирскихъ полковъ, когда полкъ отходилъ съ позиціи.

Головные пункты неоднократно подвергались обстрѣлу со стороны непріятеля, несмотря на выставленные на крышахъ вагоновъ большіе флаги Краснаго Креста. Такъ былъ обстрѣлянъ бризантными снарядами 6 октября санитарный поѣздъ Вилянвской линіи, продвинувшійся до дер. Езерно-Крулевской, гдѣ находились наши раненые. Обстрѣлу тяжелой артиллеріи подвергся 5 октября санитарный поѣздъ на Калишской линіи вблизи ст. Ожаровъ.

Начиная съ 5 октября, наши войска начали энергичное наступленіе и уже 9 октября, какъ гласило сообщеніе Штаба Верховнаго Главнокомандующаго, «германскія войска, находившіяся на путяхъ къ Варшавѣ, въ районѣ къ сѣверу отъ рѣки Пилицы, отброшены и находятся въ полномъ отступленіи. Раненые ихъ оставлены на мѣстахъ боевъ».

Потерпѣвъ въ началѣ октября неудачу въ центрѣ своихъ операцій противъ Варшавы, непріятель пытался оказать яростное сопротивленіе на восточно-прусскомъ фронтѣ, но и здѣсь всѣ его попытки были отбиты и мы стали успѣшно продвигаться впередъ въ предѣлахъ германской территоріи.

Въ виду наступательнаго характера кампаніи въ мѣстности, гдѣ были разрушены всѣ пути сообщенія и можно было передвигаться лишь на колесахъ, Красный Крестъ озаботился о придачѣ своимъ лазаретамъ столь необходимой подвижности. Началась покупка лошадей, телѣгъ и принадлежностей для обоза, причемъ для придачи лазаретамъ полной подвижности была практически выработана норма: 14—15 повозокъ, подвижная кухня и до 35 лошадей. Повозки прекрасно служили и для укладки лазаретнаго имущества и для доставки раненыхъ.

Занявъ позиціи вдоль рѣки Ангерапъ и Мазурскихъ озеръ, наши войска закопались противъ сильно огражденныхъ позиціи непріятеля и до 25 января движенія впередъ, кромѣ отдѣльныхъ пунктовъ, не было. Это дало возможность намѣтить мѣста для развертыванія лазаретовъ, выдѣлять изъ нихъ или устраивать самостоятельные перевязочно-питательные пункты дополнительно къ главнымъ перевязочнымъ отря-

дамъ дивизіи и на линіяхъ эвакуаціи раненыхъ. Трудности фронта состояли въ томъ, что полная бездѣтельность лечебнаго заведенія смѣнялась лихорадочной работой на два—три дня, затѣмъ дѣятельность снова падала. Однако, если только выборъ мѣста стоянки былъ сдѣланъ правильно, то при малѣйшемъ наплывѣ раненыхъ работа за лазаретомъ была обезпечена.

Этапные лазареты въ теченіе декабря и января стояли въ Бѣлостокѣ, Гроднѣ, Сувалкахъ и Граевѣ; два удалось продвинуть въ Лыкъ. Подвижные лазареты находились въ Гольдапѣ, Маркграбовѣ, Видмининѣ, Паммернѣ и Арисѣ. На линіяхъ эвакуаціи, въ большинствѣ случаевъ, впереди подвижнаго лазарета стоялъ перевязочно-питательный пунктъ.

Особаго вниманія заслуживала дѣятельность Рижскаго передового отряда № 24 и этапнаго лазарета имени Государственной Думы.

24 передовой отрядъ, прибывъ въ концѣ ноября въ Сувалки, былъ сразу передвинуть въ Гольдапъ, откуда онъ выдвинулъ два передовыхъ пункта въ Рогаленъ и Клещевенъ. Будучи очень сильнымъ по составу—120 лошадей, 2 походныя кухни, 20 санитарныхъ двуколокъ, 9 автомобилей и 20 хозяйственныхъ повозокъ, Рижскій отрядъ при наличіи 4-хъ врачей и 7 студентовъ, охотно и успѣшно дѣлился на болѣе мелкіе отряды, выдѣляя летучіе перевязочно-питательные пункты. Продуктивность отряда наглядно подтверждается слѣдующими цифрами: за четыре мѣсяца имъ была оказана помощь 22.567 лицамъ, въ томъ числѣ: перевязокъ—1.535, операций—8, амбулаторнаго леченія—662, питаніе—15.517, снабженіе бѣльемъ—2.949, перевозка на двуколкахъ—1.562, перевозка на автомобиляхъ—334.

Этапный лазаретъ имени Государственной Думы прибылъ 19 октября въ Сувалки, гдѣ и развернулся. Имѣя большое количество груза и не будучи совершенно приспособленнымъ къ передвиженію, лазаретъ приобрѣлъ подводы и лошадей и раздѣлился на двѣ части. Одна, приспособленная къ госпитальной дѣятельности, работала въ Мерунскенѣ и Гольдапѣ, другая, въ видѣ перевязочно-питательнаго отряда, обслуживала исключительно передовыя части.

Для характеристики работоспособности отряда достаточно указать, что за 20 дней имъ была оказана медицинская помощь 964 раненымъ, эвакуировано—533 и накормлено 3.384 человекъ.

V.

Отходъ непріятеля отъ Варшавскаго фронта и развитіе дѣятельности Краснаго Креста въ районѣ Лодзи. Привлеченіе мѣстныхъ силъ къ организаціи помощи раненымъ. Очищеніе Лодзи въ связи съ отходомъ нашихъ войскъ. Разсказъ д-ра Тыминскаго. Лодзь, какъ передовой перевязочный пунктъ. Обложненіе Лодзи и расширеніе работъ Краснаго Креста. Разказы докторовъ Шайковскаго и Дрейлинга. Эвакуація раненыхъ. Уходъ краснокрестныхъ учрежденій изъ Лодзи. Лазаретъ высшихъ учебныхъ заведеній Петрограда и его судьба. Работа передовыхъ отрядовъ. Сосредоточеніе помощи Краснаго Креста въ районѣ Скерневиць. Переполненіе Варшавы ранеными послѣ Лодзинскихъ боевъ. Устройство временныхъ ночлежныхъ приютовъ и питательныхъ пунктовъ. Эвакуація изъ Варшавы.

Съ успѣшнымъ отступленіемъ нѣмцевъ съ Варшавскаго фронта къ своимъ границамъ сдѣлалось ясно, что базой дѣятельности краснокрестныхъ учрежденій станетъ Лодзь, какъ крупный торгово-промышленный центръ и большой желѣзнодорожный узелъ. Необходимо было какъ можно скорѣе перебросить въ Лодзь возможно большее количество учрежденій и снабдить ее всѣми необходимыми матеріалами. Задача усложнялась тѣмъ, что нѣмцы, несмотря на стремительное отступление, уничтожили всѣ мосты и испортили дороги. Непосредственно вслѣдъ за очищеніемъ Лодзи непріятелемъ туда прибылъ на автомобилѣ Особоуполномоченный А. И. Гучковъ, который и руководилъ дѣятельностью краснокрестныхъ учрежденій за все время лодзинскихъ операцій. Серьезнымъ подспорьемъ Красному Кресту въ его работѣ явилась помощь мѣстнаго обывательскаго комитета. Какъ оказалось, мѣстныя организаціи могли открыть лечебныя заведенія въ общей сложности не болѣе чѣмъ на 2.000 кроватей, тогда какъ, въ виду предполагаемыхъ ожесточенныхъ боевъ, могло понадобиться по крайней мѣрѣ до 25.000 мѣстъ. Началась дѣятельная мобилизація всѣхъ силъ и средствъ. При осмотрѣ оборудованныхъ уже лечебныхъ мѣстъ выяснилось, что мѣстныя организаціи преслѣдовали цѣль устраивать первоклассные госпиталы съ примѣненіемъ послѣднихъ усовершенствованій. При массовомъ наплывѣ раненыхъ, когда госпиталы поневолѣ превращаются въ перевязочные пункты, это не имѣло никакого практическаго смысла. Тогда Красный Крестъ взялъ лозунгомъ «гнаться не за качествомъ, а за количествомъ». Какъ только желѣзнодорожное сообщеніе было восстановлено, изъ Варшавы и другихъ тыловыхъ пунктовъ были перебросены въ Лодзь красно-

крестные лазареты. Были затребованы запасные врачи, сестры милосердія, санитары. То, чего нельзя было достать на мѣстѣ, было доставлено изъ Варшавы, а въ Лодзи было организовано подвижное отдѣленіе склада. Отъ Лодзи, какъ центра, по радіусамъ были выдвинуты подвижные лазареты. Къ 1 ноября Лодзь была вполне готова, но тутъ картина рѣзко измѣнилась. Наши войска начали отходить, и Красному Кресту было дано распоряженіе сворачиваться и уходить, такъ какъ было рѣшено не принимать боя подъ Лодзью. Вслѣдствіе этого началась эвакуація краснокрестныхъ учрежденіи изъ Лодзи, а подвижнымъ лазаретамъ, выдвинутымъ впередъ, было дано распоряженіе возвращаться. Одинъ изъ этихъ лазаретовъ, а именно 2-ой подвижной Иверскій, 1 ноября направился походнымъ порядкомъ въ Ленчицу. Старшій же врачъ Тыминскій поѣхалъ туда на автомобилѣ.

«Утромъ 2 ноября,—сообщаетъ д-ръ Тыминскій,—въ виду бомбардировки Ленчицы непріателемъ я покинулъ ее и въ тотъ же день вернулся въ Лодзь. Лазаретъ же, не дойдя въ одинъ день до Ленчицы и заночевавъ въ Озеровкѣ, утромъ 2 ноября уже не могъ попасть къ мѣсту назначенія и развернулся вблизи Озаркова, гдѣ и сталъ оказывать медицинскую помощь раненымъ. 3 ноября лазаретъ вернулся въ Лодзь. Утромъ 5 ноября лазарету дано было направленіе на Брезины съ предложеніемъ открыть еще перевязочный пунктъ на ст. Роговъ. Для подысканія помѣщенія былъ высланъ впередъ автомобиль съ врачомъ Побитовымъ, тремя сестрами и санитаромъ. Д-ръ Побитовъ, доѣхавъ до Брезины и найдя тамъ помѣщеніе для лазарета, оставилъ сестеръ съ санитаромъ для перевязки раненыхъ, самъ же на автомобилѣ поѣхалъ въ Роговъ. Въ это время нѣмцы заняли Брезины, сестрамъ же съ санитаромъ удалось вовремя бѣжать и благополучно добраться до Варшавы. Попытка врача Побитова вернуться за сестрами въ Брезины по обстрѣливаемому непріателемъ шоссе не увѣнчалась успѣхомъ. Подобравъ по дорогѣ сколько возможно раненыхъ, д-ръ Побитовъ на автомобилѣ доставилъ ихъ въ Варшаву. Главная же часть лазарета походнымъ порядкомъ направилась въ Брезины, но не успѣли еще послѣднія линейки обоза выѣхать изъ Лодзи, какъ на шоссе показался непріательскій разъѣздъ, заставившій отрядъ повернуть обратно. Согласно распоряженію Особоуполномоченнаго, лазаретъ двинулся изъ Лодзи на Томашевъ. Дойдя въ этотъ же день до дер. Куровице, мы должны были здѣсь заночевать, въ виду обстрѣла шоссе непріателемъ. Такъ какъ изъ Куровицъ невозможно было продвинуться на Томашевъ, мы взяли направленіе на Ржговъ, а оттуда на Тушинъ, куда

и прибыли вечером 6 ноября. По дорогѣ изъ Ржгова въ Тушинъ нами совместно съ 1 подвижнымъ Иверскимъ лазаретомъ было подобрано и подвезено на обозѣ около двухсотъ раненыхъ. Немедленно по прибытіи въ Тушинъ мы открыли перевязочно-питательный пунктъ. За ночь количество раненыхъ достигло нѣсколькихъ сотъ. Утромъ 7-го стало извѣстно о приближеніи нѣмцевъ. Въ виду невозможности увезти раненыхъ своими средствами, тѣмъ болѣе, что было не мало тяжелыхъ случаевъ, я совместно съ старшимъ врачомъ I Иверскаго лазарета С. М. Соколовымъ рѣшилъ остаться для оказанія помощи раненымъ. Прибывшій нѣмецкій отрядъ объявилъ насъ военнопленными. Наше личное имущество не было тронуто, имущество же санитаровъ было разграблено. Съ санитаровъ снимали теплое платье и сапоги, давая въ обмѣнъ старья вещи. Что касается лазаретнаго имущества, то оно было частью взято по приказанію официальныхъ лицъ (напр., дивизионнаго врача, интенданта), частью разграблено или приведено въ негодность непріятельскими мародерами. 8 ноября помѣщеніе, гдѣ находился перевязочный пунктъ, очутилось въ сферѣ артиллерійскаго огня. Снарядъ, попавшій въ стѣну одного изъ сосѣднихъ домовъ, засыпалъ кирпичемъ проходившую здѣсь по дѣламъ службы сестру Суходревъ. 9-го ноября въ Тушинъ пришли наши войска и оба лазарета были освобождены.

Въ 6 ч. утра 4 ноября изъ Лодзи отошелъ поѣздъ, увозившій всѣ краснокрестныя учрежденія и складъ въ Варшаву. Въ Лодзи устроень былъ сильный перевязочно-питательный пунктъ на станціи узкоколейной дороги, по которой могли подходить санитарные поѣзда. Такой же пунктъ устроень былъ въ Колюшкахъ. Скерневицы должны были быть обслужены Крестовоздвиженскимъ лазаретомъ, которому дано было распоряженіе къ этому приготовиться. Въ Скерневицахъ сосредоточень былъ также нѣкоторый резервъ врачей и сестеръ, который могъ быть вызванъ въ Лодзь, или долженъ былъ обслуживать импровизированные санитарные поѣзда, которыми предполагалось вывозить раненыхъ изъ Лодзи. Въ случаѣ улучшенія обстановки нѣкоторыя изъ эвакуированныхъ лечебныхъ заведеній должны были вернуться въ Лодзь.

Изъ подвижныхъ учрежденій находились въ Лодзи и ея районѣ: оба Иверскихъ и Бѣлостокскій лазареты, первый, четвертый, пятнад-

цатый и семнадцатый передовые отряды и автомобильный отряд имени князей Волконскихъ.

Такимъ образомъ, согласно указаніямъ и предположеніямъ военныхъ властей, Красный Крестъ, отправивъ въ Варшаву все тяжелое и громоздкое имущество, приготовился къ массовому наплыву раненыхъ, оборудовавъ перевязочные пункты, подготовивъ этапы и озаботившись организаціей правильной эвакуаціи.

Но когда все было налажено, обстановка снова рѣзко измѣнилась. Лодзь оказалась обложенной и желѣзныя дороги въ рукахъ непріятеля. Этимъ самымъ Лодзь дѣлалась центромъ боевыхъ операцій. Однако вернуть въ нее эвакуированныя учрежденія уже не представлялось возможнымъ, такъ какъ единственный свободный путь былъ по шоссе на Петроковъ-Гройцы-Варшаву. Изъ Варшавы по этому направленію на автомобиляхъ и начали посылать врачей, сестеръ милосердія, перевязочныя средства, медикаменты и пр. Тѣмъ временемъ вокругъ Лодзи стали развиваться грандіозныя бои, и наплывъ раненыхъ въ Лодзь сдѣлался громаднымъ.

Въ виду недостатка въ лечебныхъ заведеніяхъ пришлось устраивать импровизированныя лазареты. Не только всѣ большія зданія, какъ театры, цирки, кинематографы, клубы, банки и пр. были приспособлены для пріема раненыхъ, но даже во многихъ частныхъ квартирахъ помѣщались раненыя по 10—15—20 человекъ. Были привлечены всѣ мѣстныя медицинскія силы, причемъ во главѣ всей этой организаціи сталъ хирургъ-консультантъ Краснаго Креста профессоръ Н. Н. Бурденко, который съ неутомимой энергіей направлялъ и руководилъ медицинской помощью во все время лодзинскихъ боевъ. Городъ былъ раздѣленъ на районы, и въ каждомъ районѣ врачъ обходилъ тѣ частныя квартиры, въ которыхъ лежали раненыя. Въ каждой такой квартирѣ—лазаретѣ дежурили сестры. Мѣстное населеніе чрезвычайно отзывчиво шло навстрѣчу всѣмъ предположеніямъ Краснаго Креста и помогало какъ личнымъ трудомъ, такъ и пожертвованіями: бѣльемъ, постельными принадлежностями, фуфайками, съѣстными припасами и пр. На вокзалахъ были устроены грандіозныя перевязочныя пункты. Докторъ Шайковскіи, завѣдывавшій распредѣлительно-перевязочнымъ пунктомъ, устроенномъ въ помѣщеніи театра «Корсо», сообщаетъ, что 8 ноября, стараніями медицинскаго персонала въ зданіи театра были сорганизованы, насколько позволяли обстоятельства и средства, перевязочная и операціонная. Днемъ и ночью непрерывно подвозились и приходили раненыя съ передовыхъ позицій; раненымъ,

несмотря на обстрѣлъ города и ближайшихъ къ «Корсо» зданій тяжелой артиллеріей, оказывалась необходимая перевязочная и оперативная помощь. Нерѣдко приходилось перевязывать мирныхъ жителей, пострадавшихъ въ городѣ во время бомбардировки. Въ такой обстановкѣ пунктъ работалъ круглыя сутки въ течение десяти дней. Относительно работы на вокзалахъ весьма цѣнно сообщеніе старшаго врача перевязочнаго пункта на ст. Лодзь—фабричная д-ра Дрейлинга.

«2 ноября профессоръ Бурденко предложилъ мнѣ оборудовать на станціи Лодзь-фабричная перевязочно-питательный пунктъ. Въ тотъ же день пунктъ началъ свою работу по приему раненыхъ. Оборудование пункта шло частью за счетъ не успѣвшихъ эвакуироваться учрежденіи, частью за счетъ мѣстныхъ средствъ; такъ, напр., весь хирургическій инструментарій пришлось приобрести въ Лодзи. Въ первый же день пунктъ принялъ до 800 раненыхъ. Работа шла круглыя сутки безъ перерыва, съ небольшимъ посмѣннымъ отдыхомъ для персонала. Въ послѣдующіе дни, въ связи съ развитіемъ боевъ и отсутствіемъ эвакуаціи, подъ пунктъ было занято помещеніе всего вокзала, причемъ перевязки происходили въ трехъ мѣстахъ одновременно. Врачебный персоналъ, состоявшій вначалѣ изъ трехъ врачей, былъ усиленъ до пяти человекъ. Одновременно съ работой по перевязкѣ шло питаніе раненыхъ и снабженіе ихъ теплой одеждой и бѣльемъ. Въ послѣдующіе дни черезъ пунктъ проходило до 1500 человекъ ежедневно, такъ что для размѣщенія ихъ были приспособлены помещенія на прилегающихъ къ вокзалу улицахъ, и общее количество лицъ, получавшихъ кровъ, питаніе и медицинскую помощь, доходило одновременно до 800 человекъ. На десятый день напряженной работы появилась возможность эвакуаціи, и перевязочный пунктъ, принявъ на себя всю ея тяжесть, сталъ понемногу терять свое значеніе. Пришлось быстро оборудовать товарные вагоны и снабдить ихъ соломой и тюфяками для перевозки легко-раненыхъ, дабы по возможности скорѣе разгрузить городъ отъ массы раненыхъ; тяжело—раненыхъ перевозили въ санитарныхъ вагонахъ. Нельзя не отмѣтить, что тяжесть работы усугублялась тѣмъ, что съ 16 по 18 ноября вокзалъ и прилегающія зданія усиленно обстрѣливались тяжелыми снарядами, причемъ два снаряда повредили самое зданіе вокзала».

Самоотверженная работа всего персонала преодолѣла всѣ трудности и благодаря этой работѣ удалось вывезти изъ Лодзи до 15.000 раненыхъ. Однако, такая массовая эвакуація стала возможна только тогда, когда одна изъ желѣзнодорожныхъ линій, а именно линія на

Колюшки-Скерневицы-Варшава оказалась снова в наших руках. До этого времени единственным способом хоть несколько разгрузить Лодзь была эвакуация по шоссе Лодзь-Петроковъ-Гройцы-Варшава. По этому шоссе и отправляли походным порядком легко-раненных в сопровождении медицинского персонала, а раненных офицеров эвакуировали на автомобилях. Таким образом было эвакуировано свыше 5000 человек. Но даже тогда, когда желѣзная дорога была наконец освобождена, трудно было наладить правильную эвакуацию, в виду того, что военно-санитарные поѣзда подавались в совершенно недостаточном количестве и с громадным запозданием. Только благодаря энергичной работѣ и настойчивости Особуполномоченнаго А. И. Гучкова 20 ноября закончилась массовая эвакуация из Лодзи. При наличности самых тяжелых условий вывезены были всѣ раненые, которые могли вынести перевозку. Остальные, числом свыше пятисотъ, не могли быть ни оставлены в склонявшихся къ ликвидаціи лечебныхъ учрежденіяхъ, организованных мѣстными силами, ни перевезены в тѣ хорошо оборудованные лазареты, которые рѣшили продолжать работу, такъ какъ эти послѣдніе были переполнены. Все это побудило Красный Крестъ сосредоточить всѣхъ раненыхъ и больныхъ в одномъ краснокрестномъ учрежденіи, пользуясь правомъ, предоставленнымъ Женевской Конвенціей, оставить лазаретъ для обслуживания раненыхъ при всѣхъ могущихъ возникнуть обстоятельствахъ. Выборъ палъ на лазаретъ Высшихъ Учебныхъ Заведеній Петрограда—такъ какъ в сущности это былъ единственный вполне оборудованный лазаретъ Краснаго Креста в Лодзи. Весь персоналъ былъ освѣдомленъ о своей миссии и принялъ ее. Лазаретъ оставался в голодномъ, лишенномъ всякихъ запасовъ городѣ. Поэтому Красный Крестъ усиленно снабдилъ лазаретъ продовольственными матеріалами—хлѣбомъ, мукой, консервами и денежными средствами в размѣрѣ 20.000 р. Медицинскій персоналъ лазарета былъ усиленъ прикомандированіемъ врача изъ резерва и девятнадцати резервныхъ сестеръ, хорошо знакомыхъ с дѣломъ хирургически работающихъ лазаретовъ. В виду предположеній, что подъ Лодзью могутъ быть арріергардные бои и на лазаретъ можетъ выпасть роль передового перевязочнаго пункта, при лазаретѣ было оставлено значительное количество перевязочнаго матеріала в стерилизованномъ видѣ и вся обстановка одного изъ перевязочныхъ пунктовъ, работавшихъ в Лодзи на фабрикѣ Вагнера.

По своему устройству и расположению въ одномъ изъ лучшихъ зданій города (Нѣмецкое реальное училище) лазаретъ могъ расширяться до 450—500 кроватей и дать приютъ кромѣ того 150—200 легко раненымъ. Отъ крупныхъ мѣстныхъ организацій и видныхъ общественныхъ дѣятелей было получено обѣщаніе посильно помогать оставляемому лазарету въ трудныя минуты пребыванія въ плѣну. Всѣ же остальные краснокрестныя учрежденія и запасы склада были погружены въ вагоны и направлены: нуждающіяся въ укомплектованіи имущества—въ Варшаву, не нуждающіяся—въ Скерневицы, гдѣ и должны были развернуться. Четвертый, пятнадцатый и семнадцатый передовые отряды походнымъ порядкомъ отошли отъ Лодзи вмѣстѣ съ тѣми частями, при которыхъ они состояли.

Справедливость требуетъ упомянуть о блестящей работѣ этихъ передовыхъ отрядовъ, работѣ, которая неоднократно оцѣнивалась въ приказахъ по тѣмъ частямъ войскъ, при которыхъ отряды работали. Въ частности чрезвычайно плодотворна была работа 17-го передового отряда имени Августѣйшаго Верховнаго Главнокомандующаго, какъ благодаря выдающейся смѣлости и энергіи уполномоченнаго отряда князя Д. Л. Вяземскаго, такъ и рѣдкостно дружной совмѣстной работѣ всего персонала. Отрядъ все время работалъ настолько близко отъ сферы огня, что перевязочный пунктъ, устроенный въ предмѣстьѣ Лодзи Балутахъ, пришлось три раза переносить изъ одного дома въ другой, вслѣдствіе поврежденія предыдущаго огнемъ непріятельской артиллеріи, обстрѣливавшей Балуты почти непрерывно всѣ 18 дней.

Въ Лодзи на станціи до ухода послѣдняго поѣзда оставался перевязочный пунктъ изъ двухъ врачей и десяти сестеръ милосердія. На желѣзной дорогѣ по пути слѣдованія отступающихъ войскъ были устроены питательно-перевязочные пункты на станціяхъ Колюшки и Рогово, гдѣ уполномоченные Краснаго Креста энергично руководили дѣломъ правильной эвакуаціи на Скерневицы. Въ Скерневицахъ же въ Царскомъ павильонѣ на вокзалѣ желѣзной дороги развернулся Крестовоздвиженскіи лазаретъ въ видѣ перевязочнаго пункта и работалъ тамъ, совмѣстно съ питательнымъ пунктомъ Княжества Ловичскаго, до 2 декабря, когда, въ виду отхода нашихъ войскъ на линію Бзура—Равка, Скерневицы были эвакуированы.

Еще съ половины ноября, въ виду необходимости эвакуировать краснокрестныя учрежденія изъ Лодзи съ одной стороны и упорныхъ боевъ въ районѣ Сохачева, Ловича и Скерневиць съ другой, въ Вар-

шаву стало поступать очень большое количество раненых, причем число прибывавших превышало число эвакуировавшихся и разница выражалась в двух-трех тысячах, а, например, 20 ноября достигла даже четырех тысяч. Некоторые поезда, состоявшие из товарных вагонов, привозили сразу до двух тысяч раненых, требовавших, в виду необорудованности вагонов, немедленной разгрузки. В вокзальных помещениях, рассчитанных на 600—700 человек, собиралось более 2.000 раненых, буквально не имевших места, чтобы сесть. В то же время эвакуация из Варшавы вглубь России была крайне затруднена: санитарных поездов не хватало, а теплушечные поезда считались военным ведомством совершенно недопустимыми. Независимо от этого и самая подача санитарных поездов к Варшаве происходила весьма неаккуратно, в виду забитости железнодорожного пути воинскими эшелонами. Положение создалось очень трудное и потребовало экстренных мероприятий. Красный Крест немедленно приступил к занятию удобных для размещения раненых свободных помещений. Первыми были заняты казармы л.-гв. Кексгольмского полка, уже предназначенные для развертывания в них Иркутского лазарета и Костромского госпиталя. Развертывание госпиталей было приостановлено и в этих помещениях устроены временные питательно-перевязочные пункты. Но и эта мера, благодаря которой можно было поместить до двух тысяч раненых, оказалась недостаточной, и Красный Крест занял помещение Окружного Суда, где и была размещена еще тысяча человек. Для обслуживания этого последнего пункта был поставлен Владимирский лазарет, только что эвакуированный из Ловича. Затем Красным Крестом последовательно были заняты помещения: Русского Соборания, Скетинг-Ринка в доме г. Люксембурга, кинематографа «Гигант», Варшавской школы изящных искусств имени Кербедз и, наконец, Таможни. Всего во временных питательно-перевязочных пунктах было приготовлено более шести тысяч мест для легко-раненых. Пункты обслуживались медицинским персоналом: двумя-тремя врачами с достаточным штатом сестер милосердия и санитаров. Для питания на каждый из пунктов были посланы походные кухни, и раненые получали раз в день горячей еды и по несколько раз чай с хлебом или булкой. В то же время военным ведомством были устроены два пункта на 2.800 мест и Земским Союзом четыре пункта на 11.200 мест. Во всех этих пунктах за восемь дней перебивало свыше тридцати тысяч ране-

ныхъ, ожидавшихъ эвакуаціи изъ Варшавы. Всего за время съ 16 по 26 ноября черезъ Варшаву прошло около 50.000 человекъ, причемъ въ это число не входятъ всѣ раненыя, прошедшіе Варшаву въ транзитныхъ поѣздахъ безъ выгрузки ¹⁾).

VI.

Бои на линіи Бзура-Равна. Питательно-перевязочный поѣздъ на ст. Ловичъ. Дѣятельность гр. А. П. Толстого. Борьба съ эпидеміями на сѣверо-западномъ фронтѣ. Организація зстренныхъ мѣръ для прекращенія остро-желудочныхъ заболѣваній и сыпного тифа. Работа отряда доктора Широногорова. Наступленіе непріятеля на фронтъ Боржимовъ-Гуминъ. Гузово, какъ центръ дѣятельности Краснаго Креста. Эвакуація раненыхъ въ Жирардовъ и работа автомобильныхъ отрядовъ. Новое наступленіе германцевъ въ Пруссіи и отходъ учрежденіи Краснаго Креста. Плѣненіе этапныхъ лазаретовъ Французскаго и Самарскаго, отряда имени Принцессы Альтенбургской и уполномоченныхъ В. А. Бутурлина и свѣт. кн. П. П. Ливена.

Одновременно съ отходомъ нашихъ войскъ, какъ было сказано выше, на линію рѣкъ Бзура и Равка и дѣятельность краснокрестныхъ учрежденіи естественно должна была сосредоточиться въ этомъ районѣ. Въ зависимости отъ расположенія войскъ, головной пунктъ эвакуаціи раненыхъ съ позиціи постоянно мѣнялъ свое мѣстоположеніе. Сперва Ловичъ служилъ приемнымъ пунктомъ для раненыхъ, поступавшихъ съ западнаго направленія, а Сохачевъ съ сѣверо-западнаго по дорогѣ изъ Гостынина—Гомбина. Большую пользу принесъ въ это время питательно-перевязочный поѣздъ Краснаго Креста, руководимый Н. Ю. Жуковскимъ. Съ 15 ноября по 1 декабря отрядъ этотъ работалъ въ районѣ Ловича, причемъ и городъ, и станція все это время непрестанно обстрѣливались германской артиллеріей и неоднократно подвергались атакамъ непріятеля. Почти ежедневно появлялись нѣмецкіе аэропланы, причемъ 22 ноября сброшенной на ст. Ловичъ бомбой было повреждено единственно уцѣлѣвшее на станціи зданіе. Съ другой стороны вдоль всей линіи желѣзной дороги отъ Ловича до Сохачева расположены были наши позиціи, мѣстами на разстоянн

¹⁾ Въ теченіе почти всего года войны Варшава занимала исключительное положеніе въ развитіи самой широкой разносторонней дѣятельности учрежденій Краснаго Креста. Въ виду того большого интереса, который представляетъ исторія этой дѣятельности, она выдѣлена въ отдѣльную книгу, готовящуюся къ печати подъ заглавіемъ: «Красный Крестъ въ Варшавѣ къ концу года войны».

3-х—4-х верстъ отъ полотна желѣзной дороги, вслѣдствіе чего отряду все время угрожала опасность быть отрѣзаннымъ въ случаѣ прорыва непріателемъ линіи нашего фронта или порчи полотна. Особенно тяжелая работа выпала на долю отряда 16 ноября, когда подъ артиллерійскимъ огнемъ отрядъ вывезъ изъ Ловича, который приказано было спѣшно эвакуировать, 700 человекъ раненыхъ.

Послѣ нашего отхода изъ Ловича вся эвакуація сосредоточилась въ Сохачевѣ. Дѣятельность Краснаго Креста въ этихъ пунктахъ непрерывно связана съ именемъ состоявшаго для порученіи при Главноуполномоченномъ гр. А. П. Толстого. Съ геройскимъ самоотверженіемъ, отмѣченнымъ Георгіевскими крестомъ и медалью, этотъ 19-лѣтній юноша, нерѣдко подъ сильнымъ огнемъ противника, организовывалъ перевозку раненыхъ, содѣйствовалъ устройству перевязочныхъ и питательныхъ пунктовъ и дни и ночи посвящалъ заботамъ о раненыхъ. Безпрерывно работая въ самыхъ тяжелыхъ для силъ и здоровья условіяхъ, гр. Толстой заболѣлъ брюшнымъ тифомъ и безвременно скончался въ самый разгаръ своего выдающагося служенія во славу Краснаго Креста.

Съ очищеніемъ Сохачева дѣятельность Краснаго Креста перешла на станцію Тересинь, куда были направлены Георгіевскіе этапный и подвижной лазареты. Въ теченіе цѣлаго мѣсяца оба эти лазарета работали тамъ въ качествѣ перевязочныхъ пунктовъ въ обстановкѣ, далеко не легкой, ставшей менѣ тягостной лишь къ концу мѣсяца, когда притокъ раненыхъ нѣсколько сократился.

Начиная съ середины декабря, на всемъ фронтѣ стало наступать затишье, прерываемое лишь перестрѣлкою и стычками мѣстнаго характера, и лечебныя заведенія Краснаго Креста получили возможность заняться спокойной работой, легко справляясь съ задачей оказанія медицинской помощи текущему притоку раненыхъ. Однако жизнь выдвинула новыя задачи: на фронтѣ близъ Варшавы среди нижнихъ чиновъ стало замѣчаться нарастаніе подозрительныхъ желудочно-кишечныхъ заболѣваній, возникшихъ въ отдѣльныхъ войсковыхъ частяхъ, главнымъ образомъ, вслѣдствіе крайне антисанитарныхъ условій пребыванія этихъ частей въ окопахъ, чему особенно содѣйствовали непрерывные дожди, смѣнявшіеся мокрымъ снѣгомъ.

Борьба съ этими заболѣваніями въ рядахъ войскъ затруднялась тѣмъ, что болѣзни начали распространяться среди мѣстнаго населенія.

По повелѣнію Верховнаго Начальника санитарной и эвакуаціонной части Принца Александра Петровича Ольденбургскаго объеди-

нение всѣхъ мѣропріятіи по борьбѣ съ остро-заразными желудочными заболѣваніями среди войскъ и населенія въ районѣ сѣверо-западнаго фронта было возложено на Главноуполномоченнаго Краснаго Креста Е. Н. Волкова, которому были подчинены всѣ военныя и гражданскія врачебно-санитарныя организаціи. Е. Н. Волковъ избралъ своимъ помощникомъ консультанта Краснаго Креста профессора А. И. Игнатовскаго, совмѣстно съ которымъ тотчасъ же было приступлено къ проведенію ряда экстренныхъ мѣръ для прекращенія эпидеміи на фронтѣ и къ огражденію отъ нея Варшавы, дабы не дать болѣзни проникнуть далѣе внутрь страны. Такъ, были организованы двѣ линіи барьеровъ: на первой линіи обсервационно-изоляціонные пункты съ дезинфекціонными отрядами, на второй линіи заразные госпитали, для леченія заболѣвшихъ, съ санитарно-гигіеническими отрядами для бактериологическаго обслѣдованія.

Научныя изслѣдованія заболѣванія сосредоточились въ Варшавѣ, гдѣ въ центральной лабораторіи подъ руководствомъ профессора І. Ф. Пожарисскаго и доктора медицины В. И. Недригайлова производились разнообразныя наблюденія. Затѣмъ, на мѣстахъ расположенія войсковыхъ частей, въ которыхъ наблюдались массовыя заболѣванія, были посланы дезинфекціонные отряды для возможнаго обезвреживанія занимавшихся этими частями окоповъ. Кромѣ того на фронтѣ организовались спеціальныя склады Краснаго Креста для раздачи по полкамъ кипятильниковъ, краснаго вина, клюквеннаго и черничнаго экстрактовъ и дезинфекціонныхъ средствъ.

Для нуждающагося населенія открылись питательные пункты и чайныя, которыми пользовались также и проходящія войска. При содѣйствіи обывательскихъ комитетовъ Красный Крестъ завелъ особыя лавки, снабжавшія населеніе продуктами. Земскіи Союзъ и Союзъ Городовъ устроили цѣлый рядъ чайныхъ, хлѣбопекаренъ и позаботились о баняхъ. Спеціальная комиссія по улучшенію источниковъ водоснабженія организовала обслѣдованія водоемовъ, съ производствомъ химическаго и бактериологическаго анализа воды; безусловно негодныя для пользованія населенія колодцы были закрыты, другіе же исправлялись съ соответственнымъ оборудованіемъ.

Благодаря всѣмъ принятымъ мѣрамъ эпидемія пошла на убыль и массовыя заболѣванія скоро были подавлены.

Поистинѣ героическая работа выпала въ этой борьбѣ на санитарно-дезинфекціонный отрядъ (поѣздъ) Краснаго Креста, находившіися въ завѣдываніи привать-доцента И. И. Широкогорова. Отрядъ этотъ на

первыхъ порахъ былъ единственнымъ учрежденіемъ, могущимъ обслуживать фронтъ въ отношеніи бактериологическихъ изслѣдованій. Выдѣливъ изъ своего вагона-лабораторіи двѣ летучія лабораторіи въ Жирардовъ и въ Блоне, отрядъ-поѣздъ сталъ на Калишскомъ вокзалѣ въ Варшавѣ и обратился въ цѣлую фабрику для заготовленія и доставки въ свои летучки средствъ для изслѣдованія. Насколько былъ великъ этотъ трудъ можно видѣть хотя бы изъ того, что только въ январѣ было произведено свыше 3200 изслѣдованій. Въ то же время въ отрядѣ шла очень оживленная работа по дезинфекціи Варшавскихъ лечебныхъ заведеній, а также всѣхъ приходившихъ на Калишскій вокзалъ санитарныхъ поѣздовъ. Не менѣе плодотворной была уже позднѣе дѣятельность этого же отряда въ борьбѣ Краснаго Креста съ сыпнымъ тифомъ путемъ строго произведенной среди войскъ дезинсекціи. Поѣздъ-отрядъ останавливался на станціяхъ, къ которымъ былъ возможенъ подходъ воинскихъ частей. Въ одномъ изъ станціонныхъ помѣщеній люди раздѣвались и сдавали для дезинфекціи всѣ вещи, затѣмъ они шли въ наскоро оборудованную баню, а нѣкоторые, если позволяла погода, мылись прямо на воздухѣ. Когда къ отряду былъ приданъ поѣздъ-баня, оборудованный Варшаво-Вѣнской желѣзной дорогой, то все это происходило въ вагонахъ, причемъ бывали дни, что черезъ дезинфекцію и баню проходило до 1400 человекъ. Отрядъ выдѣлялъ изъ себя еще особую летучку въ составѣ одной паро-формалиновой камеры, 2 вагоновъ-теплушекъ, 2 товарныхъ вагоновъ, 1 класснаго, паровой камеры на колесахъ и 2 кипятильниковъ. Въ товарныхъ вагонахъ было устроено обмываніе изъ душей, въ теплушкахъ ожидали дезинфекціи вещей, кипятильники согрѣвали воду для обмыванія и для чая. При такой обстановкѣ удавалось обслуживать до 400 человекъ въ день.

Относительное затишье на всемъ фронтѣ продолжалось до половины января. Къ этому времени непріятель, сгруппировавъ значительныя силы и тяжелую артиллерію, началъ ожесточенное наступленіе на фронтѣ Боржимовъ—Гуминь—Воля Шидловская. Въ ночь съ 18 на 19 января начался бой, причемъ и съ нашей и съ непріятельской стороны было введено громадное количество войскъ. Центромъ, куда стекались раненые, явился господскій дворъ Гузово, гдѣ въ то время работала 318 военный госпиталь и стояли двѣ автомобильныя колонны, работавшія подъ флагомъ Краснаго Креста: летучіе автомобильные отряды имени города Петрограда и Товарищества Братевъ Нобель. Раненые прибывали въ такомъ количествѣ, что очень скоро невозмож-

ность справиться наличными силами сдѣлалась вполне очевидной. Тогда по ходатайству уполномоченнаго Петроградскаго отряда Л. Л. Схоль-Энгбертса были вытребованы изъ Жирардова, расположеннаго всего въ 10 верстахъ отъ Гузова, всѣ имѣвшіеся тамъ въ распоряженіи Краснаго Креста автомобили и конные транспорты военнаго вѣдомства. Такимъ образомъ была организована эвакуація изъ Гузова на Жирардовъ къ мѣсту расположенія головнаго эвакуаціоннаго пункта.

Помимо заботъ о правильной эвакуаціи, Красный Крестъ взялъ въ свои руки и дѣло подачи медицинской помощи. Изъ Жирардова немедленно были командированы для усиленія персонала военнаго госпиталя врачи, сестры милосердія и санитары. На сахарномъ заводѣ гр. Собанскаго, во всѣхъ пригодныхъ для этой цѣли сараяхъ и амбарахъ, были устроены временные перевязочные и питательные пункты. Въ самомъ дворцѣ гр. Собанскаго было организовано небольшое отдѣленіе склада Краснаго Креста, которое снабжало войска перевязочными средствами, медикаментами, виномъ, бѣльемъ, теплой одеждой и пр. Общее количество раненыхъ, эвакуированныхъ изъ Гузова съ 18 по 24 января, достигало двадцати тысячъ человѣкъ. Наибольше напряженная дѣятельность длилась съ 17 по 22 января, когда работа въ перевязочныхъ шла безъ перерыва круглыя сутки. Много времени уходило на наложеніе неподвижныхъ повязокъ, такъ какъ раненые лишь за рѣдкими исключеніями доставлялись съ фиксаціей переломовъ. Грохотъ стоявшихъ на разстояніи 1—1½ верствъ тяжелыхъ орудій, разрывы шрапнелей, непрерывный трескъ ружейнаго и пулеметнаго огня, метаніе бомбъ съ аэроплановъ—все это создавало условія, далеко не легкія для такого тяжелаго труда. Насколько интенсивна была работа автомобильныхъ колоннъ можно судить хотя бы по тому, что, на примѣръ, автомобильный отрядъ имени города Петрограда, который въ тотъ моментъ располагалъ только тремя исправными машинами, эвакуировалъ болѣе тысячи человѣкъ.

25 января на Восточно-Прусскомъ фронтѣ обнаружилась значительная свѣжія германскія силы. По полученіи свѣдѣній о начавшемся наступленіи противника на городъ Юганнисбургъ, по указанію командующаго арміей, была направлена помощь въ г. Бялу.

Независимо отъ сего, командующій арміей просилъ обезпечить перевязочными и транспортными средствами Краснаго Креста линію Кольно-Ломжа, по какому направленію предполагалось производить эвакуацію раненыхъ тѣхъ частей войскъ, кои были расположены южнѣ Юганнисбурга.

Для осуществленія этой второй задачи было дано распоряженіе немедленно сформировать изъ состава лазаретовъ, расположенныхъ въ г. Бѣлостокѣ, летучій отрядъ и направить его въ г. Ломжу, гдѣ поступить въ распоряженіе Губернатора, которому была послана телеграмма съ просьбою нарядить къ утру 26-го 75 обывательскихъ подводъ.

Снабженіе этого транспорта необходимыми предметами и персоналомъ возлагалось на одного изъ врачей указаннаго летучаго отряда.

Означенныя предположенія, однако, не были осуществлены, такъ какъ 26-го января въ 7 час. вечера г. Юганнисбургъ, а черезъ 2 часа и г. Бяла, уже были заняты непріятелемъ.

По выясненіи, что непріятель предпринялъ наступленіе въ тылъ арміи большими силами и въ виду того, что по занятіи имъ г. Бялы желѣзнодорожная линія Лыкъ—Граево, а также и самый городъ Лыкъ подвергаются опасности, было отдано распоряженіе эвакуировать всѣхъ раненыхъ и больныхъ, очистивъ указанный городъ къ слѣдующему утру.

На другой день, несмотря на крайне неблагопріятныя обстоятельства, вызванныя недостаткомъ подвижнаго состава узкоколейныхъ путей, а также все увеличивавшимися снѣжными заносами, всѣ раненые и больные были вывезены изъ Лыка.

Въ виду того, что желѣзнодорожныя линіи Лыкъ—Граево и Гольдапъ—Вержболово уже къ 28-му января были прерваны, для вывоза раненыхъ изъ Восточной Пруссіи оставался лишь послѣдній желѣзнодорожный путь Маркграбово—Рачки—Сувалки, крайне неудобный, такъ какъ на совершенно необорудованной станціи Рачки приходилось перегружать вагоны съ узкой колеи на широкую. Для обезпеченія правильной эвакуаціи коменданту станціи Сувалки было предложено немедленно выслать въ Рачки поѣздъ изъ 45 теплушекъ, оборудованіе коихъ подъ тяжело раненыхъ необходимыми предметами и медицинскимъ персоналомъ было возложено на старшаго врача Царскосельскаго этапнаго лазарета Шамарина, прекрасно выполнишаго, при содѣйствіи завѣдывавшей Сувалкскимъ отдѣленіемъ полевого склада Ю. Н. Данзасъ, указанное порученіе; черезъ пять часовъ по подачѣ телеграммы на станцію Рачки прибылъ вполне оборудованный временный санитарный поѣздъ, накормившій и доставившій въ гор. Сувалки болѣе 750 тяжело раненыхъ и тифозно-больныхъ.

Уполномоченнымъ въ Гольдапѣ и Вержболовѣ было приказано держать связь съ штабомъ корпусовъ и быть готовыми къ возможному свертыванію лазаретовъ.

Вечеромъ 27-го января въ штабѣ арміи были получены свѣдѣнія о спѣшномъ наступленіи большихъ силъ противника и съ нашего праваго фланга, что заставляло опасаться за пути отступленія уже всѣхъ корпусовъ арміи. Вслѣдствіе сего ночью на 28 января было приказано спѣшно вывозить раненыхъ и всѣ лечебныя заведенія изъ всего района расположенія арміи. На основаніи этого приказа было предложено немедленно же приступить къ вывозкѣ раненыхъ и къ переводу лазаретовъ въ Сувалки и Ковно. вмѣстѣ съ тѣмъ была послана телеграмма завѣдывавшей сувалкскимъ отдѣленіемъ полевого склада начать погрузку громоздкаго имущества склада.

28-го числа начались упорные бои впереди Лыка, въ виду чего на желѣзнодорожной станціи Лыкъ былъ открытъ питательно-перевязочный пунктъ, высланный изъ Маркграбова на автомобиляхъ; кромѣ того на путяхъ находился санитарный поѣздъ, который принималъ раненыхъ, прибывавшихъ прямо съ позиціи.

Того же числа непріателемъ была прервана линія Лыкъ-Граево, а также всякое сообщеніе съ штабомъ корпуса и со станціей Вержболово.

29-го января всѣ этапные лазареты района за исключеніемъ находившихся въ Вержболовѣ, а также имущество Сувалкскаго склада были погружены въ вагоны на станціи Сувалки, а 30-го указанные лазареты отбыли на Ораны, въ то время какъ подвижные лазареты, двигавшіеся походнымъ порядкомъ, стали прибывать въ Августовъ и Сувалки.

Сильный морозъ, вьюга и непрерывная мятель не давали возможности двигаться болѣе трехъ верстъ въ часъ, причемъ приходилось все время окапывать колеса тяжелыхъ повозокъ, совершенно уходившіе въ громадныя сугробы. Несмотря на это и на полную изнуренность лошадей, всѣ отряды прибыли въ Августовъ и Сувалки въ полномъ порядкѣ, уничтоживъ по дорогѣ лишь небольшіе запасы питательныхъ продуктовъ, излишне увеличивавшихъ грузъ.

Этапнымъ лазаретамъ и складу были даны назначенія въ Вильну, Ораны, Гродно и Бѣлостокъ, но вслѣдствіе того, что изъ вагоновъ всѣхъ лазаретовъ былъ составленъ одинъ общій поѣздъ Краснаго Креста, направленный изъ Сувалокъ на Ораны, и такъ какъ на станціи Ораны, въ виду крайне напряженной работы желѣзной дороги, не было

разрѣшено выгружаться или производить маневры, весь составъ поѣзда былъ двинуть на Вильну и далѣе до Ново-Вилейска, откуда уже пришлось направлять лазареты по новымъ мѣстамъ назначенія.

31 января обозы подвижныхъ лазаретовъ выступили походнымъ порядкомъ въ Гродно, въ то время какъ сестры милосердія, въ виду крайняго ихъ утомленія, были посажены въ поѣздъ. Всѣмъ врачамъ было подтверждено двигаться по шоссе на Августовъ, такъ какъ направленіе на Сейны и Сопоткинъ представляло большую опасность, будучи совершенно не защищеннымъ отъ непріятельскихъ разѣздовъ, которые 31 января въ 10 час. утра и прервали желѣзнодорожную линію на Ораны въ 30 верстахъ отъ Сувалокъ.

Несмотря на это, Саратовскій подвижной лазаретъ № 7-й, недостаточно ориентировавшись, безъ завѣдывающаго хозяйствомъ, уѣхавшаго на Августовъ, ошибочно двинулся по Сейнинскому шоссе и попалъ подъ обстрѣлъ непріятельской артиллеріи. Во время обстрѣла безъ вѣсти пропали студентъ 2-го курса Московскаго Университета Шелховскій и санитары Маготомашевъ и Арбиданъ.

Обозы остальныхъ лазаретовъ, слѣдовавшихъ черезъ Августовъ, благополучно прибыли въ Гродно 2-го февраля.

Обращаясь къ общему обзору дѣятельности отрядовъ, находившихся на линіи Пилькаленъ-Сталупененъ-Вержболово, приходится еще разъ подчеркнуть, что связь штаба арміи съ корпусомъ и со станціей Вержболово уже была прервана 28 января, почему не было возможности давать какія либо указанія и свѣдѣнія объ общемъ положеніи дѣлъ находившимся тамъ Уполномоченнымъ В. А. Бутурлину и свѣт. кн. П. П. Ливену. вмѣстѣ съ тѣмъ наступленіе непріятеля было столь стремительно, что 29 января линія желѣзной дороги Вержболово-Ковно уже была въ рукахъ противника, что принудило войска весьма спѣшно отходить на Ковно. Вслѣдствіе этого весь подвижной составъ, стоявшій на станціи Вержболово, былъ захваченъ германцами: находившіеся въ вагонахъ этапные лазареты Французскій и Самарскій въ полномъ составѣ. вмѣстѣ съ Уполномоченными Бутурлинымъ и княземъ Ливеномъ и съ частью персонала питательнаго отряда имени Принцессы Альтенбургской въ лицѣ: оставшихъ отъ своего отряда сестеръ милосердія баронессы Корфъ и Чичериной и помощника Уполномоченнаго отряда Арнольди—оказались въ плѣну у непріятеля. Подвижные лазареты: имени крестьянъ Пермской губерніи и Ковенскій, находившіеся въ Сталупененѣ, успѣли

отправитъ часть своего груза еще 27 января, почему двигаясь походнымъ порядкомъ сравнительно налегкѣ, благополучно прибыли въ Ковно 30 января.

Находившіеся при отдѣльномъ кавалерійскомъ отрядѣ летучіе перевязочные пункты Рижскаго передового отряда все время отступали съ частями войскъ и неоднократно находились подъ сильнымъ огнемъ противника, перевязывая и подбирая раненыхъ, которые и были доставлены ими въ Ковну.

VII.

Развитіе боевъ у Гродны. Отходъ непріятеля на Августовъ — Сувалки. Бои подъ Ломжей. Усиленная работа лазарета имени «Русскаго Учителства». Питательные пункты В. М. Пуришкевича. Праснышская операція. Выраженіе признательности Красному Кресту въ приказѣ по арміи. Районъ Остроленки. Урегулированіе эвакуаціи. Налетъ германскихъ аэроплановъ и метаніе бомбъ. Ломжинскій складъ Краснаго Креста. Наступленіе непріятеля въ Ковенской и Курляндской губерніяхъ. Помощь Краснаго Креста въ Рига—Шавельскомъ районѣ. 36 передовой отрядъ во время боевъ на Дубиссѣ. Годовщина войны. Красный Крестъ въ тылу сѣверо-западнаго района. Общественная и частная помощь. Заключеніе.

Соотвѣтственно съ планомъ военныхъ дѣйствій и съ новымъ расположеніемъ нашихъ силъ, учрежденія Краснаго Креста распредѣлились между Оранами, Олитой, Друскениками и Ковной.

Въ виду предполагавшейся эвакуаціи раненыхъ на станціи Кузницу, Соколку и Кнышинъ, въ означенные пункты были направлены соотвѣтственные виды помощи Краснаго Креста.

Для перевозки раненыхъ изъ района Домброво-Новый Дворъ средствами Краснаго Креста были оборудованы два временныхъ санитарныхъ поѣзда изъ 15 теплушекъ каждый, которые должны были продвигаться до конечной въ данный моментъ станціи Бѣланы, гдѣ былъ организованъ большой перевязочный пунктъ.

Для транспортированія раненыхъ съ фортовъ Гродны былъ предоставленъ передовой отрядъ.

Въ виду категорическаго запрещенія коменданта крѣпости Гродна разворачивать въ районѣ крѣпости какія либо лечебныя заведенія, лазареты пришлось направить въ тылъ, съ тѣмъ чтобы при первой возможности продвинуть ихъ впередъ на нужныя мѣста.

Для обезпеченія лечебныхъ заведеній необходимыми средствами въ Гроднѣ былъ организованъ временный складъ, оказавшій большую помощь какъ отрядамъ Краснаго Креста, такъ и госпиталямъ военнаго вѣдомства.

Однако, уже 5 февраля обнаружилось стремленіе противника овладѣть крѣпостью Гродна, вслѣдствіе чего нѣсколько измѣнилось и расположеніе отрядовъ Краснаго Креста.

Съ развитіемъ упорныхъ боевъ у Гродны вскорѣ оказалось, что въ крѣпости мѣсть для раненыхъ далеко недостаточно, почему немедленно былъ вызванъ со станціи Кузница лазаретъ Государственной Думы, а затѣмъ и лазареты Александровскій и Царскосельскіи, которые и развернулись въ городѣ 10, 13 и 17 февраля. Для подачи первой помощи къ линіи боя были выдвинуты перевязочные пункты Рижскаго передового отряда, расположившіеся въ д. Лабно и Тричи, а изъ состава Пермскаго подвижнаго лазарета—въ дер. Грандичи, который впослѣдствіи былъ замѣненъ Рижскимъ отрядомъ. Для перевозки раненыхъ были сформированы транспорты изъ повозокъ Саратовскаго подвижнаго лазарета и обывательскихъ подводъ.

Для непрерывной разгрузки города отъ раненыхъ удалось не безъ труда добиться, чтобы ежедневно подавались четыре санитарныхъ поѣзда, благодаря чему эвакуація происходила вполне правильно и особеннаго переполненія ранеными не замѣчалось, несмотря на то, что за время боевъ съ 1 по 24 февраля черезъ Гродно прошло болѣе 23 тысячъ человекъ. При тыловомъ эвакуаціонномъ пунктѣ въ городѣ былъ учрежденъ перевязочный пунктъ Краснаго Креста, дѣйствовавшій совмѣстно съ организованнымъ еще въ началѣ войны питательнымъ пунктомъ, прекрасно справлявшимся съ весьма трудной работой. Сформированные временно поѣзда принесли неоцѣнимую пользу, продвигаясь ночью съ потушенными огнями даже до станціи Новскаменная, находившейся въ сферѣ обстрѣла непріятельской артиллеріи, и подбирая по пути раненыхъ. Всего означенными поѣздами было перевезено болѣе восьми тысячъ человекъ.

19 февраля, наконецъ, непріятель сталъ отходить по направленію на Августовъ—Сувалки, преслѣдуемый нашими войсками, а за ними немедленно двинулись впередъ и передовые отряды Краснаго Креста. Съ переходомъ нашихъ силъ въ наступленіе и удлиненіемъ вслѣдствіе этого линіи эвакуаціи, были выдвинуты впередъ и подвижные лазареты. Составляя этапы на пути движенія раненыхъ, они задерживали у себя самыхъ тяжелыхъ, которые не могли вынести дальнѣйшей

перевозки, а остальныхъ всѣми имѣвшимися средствами переправляли далѣе на Гродну съ одной стороны и Олиту съ другой, гдѣ, благодаря присутствію консультанта профессора Н. Н. Петрова, можно было весьма успѣшно пользоваться тяжелыхъ черепныхъ и полостныхъ раненыхъ.

Дѣятельность учреждений Краснаго Креста въ Гроднѣ отличалась исключительной напряженностью: за время, напримѣръ, съ 1 февраля по 1 апрѣля тамъ находилось болѣе 35 тысячъ больныхъ и раненыхъ.

Работа передовыхъ отрядовъ крайне затруднялась погодой: смѣнявшіеся дожди и холода привели не только проселочныя дороги, но и шоссе въ такое состояніе, что мѣстами на автомобилѣ и думать нельзя было проѣхать, а лошади тонули выше колѣнъ въ грязи. Однако, всѣ отряды, благодаря огромной энергіи и находчивости своихъ служащихъ, отлично справлялись съ разными затрудненіями.

Эвакуація больныхъ и раненыхъ по желѣзной дорогѣ на Августовъ не прекращалась; временный санитарный поѣздъ вывозилъ ежедневно до 200 человекъ.

Большого одобренія и признательности строевого начальства заслужила дѣятельность подвижного дезинфекціоннаго отряда Краснаго Креста, сформированнаго Правительствующимъ Сенатомъ и Министерствомъ Юстиціи. Пропуская до 1500 человекъ въ день, отрядъ приносилъ громадную пользу, вымывая нижнихъ чиновъ, уничтожая насѣкомыхъ въ ихъ одеждѣ, выдавая имъ чистое бѣлье и чиня въ своей мастерской сапоги. Кромѣ того, будучи очень подвижнымъ и имѣя 70 повозокъ, тотъ же отрядъ выѣзжалъ за ранеными къ передовымъ окопамъ.

Такого же рода работу весьма успѣшно выполнялъ перевязочно-питательный отрядъ Петроградскаго мѣстнаго комитета Краснаго Креста «Первая помощь на передовыхъ позиціяхъ», ежедневно вымывавшій въ банѣ и кормившій до 300 человекъ и занимавшійся перевозкой раненыхъ.

Не менѣе усиленная дѣятельность выпала на долю Краснаго Креста во время февральскихъ боевъ въ окрестностяхъ Ломжи, когда въ началѣ второй половины мѣсяца бои эти достигли особаго напряженія. Подвозъ раненыхъ съ поля сраженія черезъ передовые перевязочные пункты, средствами послѣднихъ, въ лечебныя заведенія гор. Ломжи, пользование раненыхъ въ лазаретахъ и послѣдующая

эвакуация на станцию Червонный Борь,—были почти закончены в конце февраля, так что к 1 марта в лечебных заведениях оставалось на пользовании немного больше тысячи человек.

К этому времени в указанном районе развернуто было 6 передовых отрядов, действовавших непосредственно при частях войск, на одной линии с полковыми околотками, а нередко и впереди их, 4 лазарета, все в городе Ломжѣ, питательно-перевязочные пункты и поезда и автомобильный транспорт, перевозившие особенно тяжело раненых непосредственно в Бѣлостокъ.

Успешность передовых отрядов зависела как от времени прибытия отряда к месту военных действий, так и от расположения его по отношению к линии огня; при выборе расположения перевязочного пункта меньше всего считались с обстрелом, а лишь с удобством подбора и доставки раненых.

Чрезвычайное переполнение в начале второй половины февраля лечебных заведений Красного Креста в Ломжѣ создавало условия крайне тяжелые для работы. Одним из наиболее трудных моментов надо считать распределение тяжелых и легких раненых. Чтобы прийти в этом отношении на помощь, при ближайшем участии дѣятелей Красного Креста, было организовано распределительное эвакуационное бюро, в котором черновая работа выпала на долю студентов лазарета имени «Русского Учительства». Но и помимо распределения, с места ощущалась необходимость приютить, накормить и перевязать тех легко раненых, для которых в дни наибольшей перегрузки лечебных заведений последние оказывались недоступными. С этой целью в Ломжѣ был устроен временный питательно-перевязочный пункт, на котором можно было поместить свыше 600 легко раненых.

Недостаток эвакуационных средств до некоторой степени восполнился присутствием автомобильного отряда, вывезшего в конце месяца непосредственно в Бѣлостокъ 128 тяжело раненых, что при переполнении Ломжи было особенно ценно в то время.

Не малую службу в облегчении участи раненых сослужили питательные пункты: постоянный, организованный В. М. Пуришкевичем в Кисельницахъ, принимавший участие также в транспортировании раненых в лечебные заведения, и временный питательно-перевязочный пункт в Викторжинѣ.

Кроме этих пунктов, работавших впереди Ломжи, успешно действовали на ст. Червонный Борь подвижной питательный пункт

В. М. Пуришкевича, выдававший до 3000 порции горячей пищи в день, и перевязочно-питательный поезд имени Великой Княгини Ксении Александровны. Всего за время февральских боев в окрестностях Ломжи было эвакуировано около 25.000 раненых; это число достаточно показывает всю трудность задачи, выпавшей на долю Красного Креста и успешно им исполненной.

Не менее достойной внимания слѣдуетъ признать дѣятельность, проявленную нѣкоторыми учреждениями Краснаго Креста в февралѣ 1915 г. во время боевъ вокругъ Прасныша, когда послѣ взятія нашими войсками этого города в немъ оказалось множество нашихъ и германскихъ раненыхъ, брошенныхъ на произволъ судьбы в ужасающихъ условіяхъ безпомощности и забвенія спѣшно отступившимъ непріателемъ. 23-й автомобильный отрядъ, автомобильная колонна Московскихъ купеческаго и биржевого обществъ и конный отрядъ Евангелическаго общества спѣшно приступили къ вывозу изъ Прасныша раненыхъ, изъ коихъ многие уже находились на краю гибели, и напряженной работой достигли того, что жизнь и здоровье многихъ нашихъ воиновъ были сохранены.

Приводимъ нѣкоторыя подробности, при какихъ обстоятельствахъ была оказана Краснымъ Крестомъ первая помощь в Праснышѣ. 14 февраля ночью, послѣ того, какъ Сибирскіе корпуса вытѣснили нѣмцевъ изъ Прасныша, уполномоченный 23 передового отряда А. П. Грессеръ первый пробрался на своей машинѣ в Праснышъ. Долго не могъ онъ найти никого в разоренномъ городѣ, но наконецъ встрѣченные имъ запуганные мѣстные жители указали ему помѣщеніе, гдѣ лежали раненые. Тамъ засталъ онъ ужасную картину: на почти голомъ полу, в экскрементахъ и крови лежали грудями, в перемежку съ мертвыми, тяжело раненые русскіе и нѣмцы, по 5 до 8 дней не перевязанные и едва кормленные мѣстными жителями. Оказалось, что нѣмцы послѣ нѣсколькихъ дней боя в самомъ городѣ, во время котораго имъ было не до раненыхъ, бросили ихъ, уведя съ собою весь санитарный персоналъ и болѣе слабо-раненыхъ и унеся всѣ перевязочныя средства и одежду. Болѣе всего раненыхъ было в зданіи уѣзднаго присутствія. Несмотря на разбитыя окна и нетопленныя комнаты, зловоніе было настолько сильно, что вызывало тошноту. Раненые обрадовались уполномоченному Грессеру, какъ спасителю, ползли къ нему, цѣловали руки и ноги, хватали за шинель; они думали, что о нихъ вовсе забыли, и что они обречены на гибель. Г. Грессеръ съ механикомъ перенесъ на рукахъ в автомобиль двухъ

тяжело раненых русских офицеров, которые ни за что не хотѣли ждать автомобилей-фургоновъ, и еще трехъ раненыхъ солдатъ и поспѣшили обратно въ Цѣхановъ, чтобы направить въ Праснышъ всѣ силы и отряды для перевозки и ухода за ранеными.

Работа Краснаго Креста въ эти дни удостоилась лестной оцѣнки въ приказѣ по войскамъ, въ которомъ отъ лица Командующаго арміей дѣятелямъ Креста были выражены чувства высокаго уваженія и сердечной признательности.

«За время Праснышской операціи и непрерывныхъ многодневныхъ боевъ, ей предшествовавшихъ и за нею слѣдовавшихъ», говорилось въ приказѣ, «на учрежденія Краснаго Креста выпалъ тяжелый трудъ по подборкѣ раненыхъ на поляхъ сраженій, подачѣ имъ первоначальной помощи и перевозкѣ въ тыловыя учрежденія. И во все это время и во всѣхъ бояхъ, часто подъ огнемъ, чины Краснаго Креста проявляли неизмѣнно безавѣтную преданность принятому на себя святому дѣлу помощи раненымъ воинамъ. Обиліе нуждающихся въ помощи и близкая опасность не только не уменьшали усердія и трудоспособности тружениковъ Краснаго Креста, но поднимали въ нихъ силы и бодрость духа до самоотверженія».

Не успѣли затихнуть бои въ окрестностяхъ Ломжи, какъ въ концѣ февраля и самомъ началѣ марта начался рядъ новыхъ ожесточеннѣйшихъ боевъ впереди Остроленки, и на долю краснокрестныхъ организациі этого района выпала работа не менѣе напряженная, чѣмъ предшествовавшая ей работа Ломжинскихъ учрежденій. Особенность этой работы заключалась въ томъ, что главнѣйшею трудностью являлась не столько доставка раненыхъ въ Остроленку, сколько размѣщеніе ихъ въ самомъ городѣ и дальнѣйшая эвакуація. Изъ передовыхъ отрядовъ въ этой мѣстности дѣйствовалъ лишь одинъ 2-й передовой отрядъ; за время съ половины февраля по 1-ое апрѣля отрядъ этотъ оказалъ медицинскую помощь 28 офицерамъ и 2075 нижнимъ чинамъ, выдалъ 1880 порціи горячей пищи и 7440—чая и вывезъ съ перевязочнаго пункта почти 1200 человекъ, причемъ неоднократно работалъ въ сферѣ дѣйствительнаго орудіянаго и ружейнаго огня.

Недостатокъ передовыхъ отрядовъ восполнился организацией временныхъ перевязочно-питательныхъ пунктовъ; такъ, перевязочно-питательный пунктъ, организованный на сѣверо-западъ отъ Остроленки въ селеніи Лодзиска, функционировавшій съ 4-го марта, оказалъ медицинскую помощь 180 раненымъ и выдалъ 3551 порцію горячей пищи при 4845 порціяхъ чая. На западъ отъ Остроленки

столь же успѣшно дѣйствовали перевязочно-питательный пунктъ въ селеніи Новая-Весъ.

Ничтожные размѣры города Остроленки не позволяли развернуться въ немъ достаточному количеству лечебныхъ заведеній. Изъ лазаретовъ Краснаго Креста въ самомъ городѣ функционировали только одинъ, а два другихъ были помѣщены въ дер. Войцѣховицѣ— въ 3-хъ верстахъ отъ Остроленки по дорогѣ въ Ломжу, гдѣ наличность крупныхъ зданій (казармы мѣстнаго полка) позволила лазаретамъ развернуться.

Помимо медицинской помощи на долю этихъ лазаретовъ выпала также забота объ эвакуаціи раненыхъ на станцію желѣзной дороги.

Подобно тому какъ это было въ Ломжѣ, въ Остроленкѣ ощущалась острая потребность въ скорѣйшей эвакуаціи раненыхъ и больныхъ воиновъ. Въ этомъ отношеніи Краснымъ Крестомъ былъ принятъ рядъ мѣръ: на мосту черезъ Наревъ, въ мѣстѣ, гдѣ сходятся важнѣйшіе пункты, ведущіе съ позицій въ Остроленку, былъ организованъ распределительный пунктъ съ постояннымъ дежурствомъ днемъ и ночью, направлявшій транспорты раненыхъ въ тѣ изъ лечебныхъ заведеній, въ которыхъ имѣлись свободныя мѣста, подобно тому какъ это дѣлалось эвакуаціоннымъ бюро въ Ломжѣ. Въ самомъ городѣ было учреждено два временныхъ питательно-перевязочныхъ пункта, оказывавшихъ раненымъ первую медицинскую помощь и поившихъ и кормившихъ ихъ. Наконецъ, на станціи Остроленкѣ, гдѣ также чувствовалась потребность дать временный пріютъ и оказать медицинскую помощь ожидающимъ поѣздовъ раненымъ воинамъ, успѣшно работали два учрежденія Краснаго Креста: временный перевязочно-питательный пунктъ, оказавши за февраль и мартъ мѣсяцы медицинскую помощь 8-ми офицерамъ и 4250 нижнимъ чинамъ, изъ коихъ 86 подверглись операціи, выдавши 14120 порціи горячей пищи, 29500 порціи чая и способствовавши эвакуаціи свыше 15000 раненыхъ и больныхъ воиновъ, и подвижной перевязочно-питательный отрядъ, выдавши за мартъ мѣсяць 5900 порціи горячей пищи. Всего за время боевъ въ окрестностяхъ Остроленки со станціи Остроленка было эвакуировано около 20000. Эта цифра получить особое значеніе, если принять во вниманіе тѣ условія, при которыхъ работали краснокрестныя организаціи. Мы имѣемъ въ виду тѣ постоянныя обстрѣлы съ непріятельскихъ аэроплановъ, которые пришлось перенести всѣмъ работавшимъ въ это время въ Остроленкѣ и особенно лицамъ, находившимся у станціи, въ виду особенно частыхъ попытокъ непріятеля

разрушить желѣзнодорожные пути. Непрiятельскiе аэропланы и дирижабли появлялись и надъ Ломжей, что нисколько не мѣшало персоналу Краснаго Креста работать съ полнымъ рвенiемъ, не смущаясь тѣмъ, что бомбы разрывались по близости. Особенно слѣдуетъ отмѣтить въ этомъ отношенiи дни 17 и 18 марта, когда въ Ломжѣ было брошено свыше ста бомбъ. Одна изъ нихъ пробила крыши помѣщенiя, гдѣ работаль лазаретъ Мраморнаго Дворца; возникшiй, благодаря загорѣвшейся балкѣ, пожаръ былъ скоро прекращенъ. Все это время работа въ лазаретѣ не прекращалась.

Особое значенiе приобрѣлъ въ этотъ перiодъ (съ первыхъ чиселъ марта) Ломжинскiй складъ Краснаго Креста. Помощь, оказываемая имъ медикаментами, перевязочными средствами, бѣльемъ и т. п., отнюдь не простиралась только на краснокрестныя учрежденiя; напротивъ того, рядъ учреждений военно-санитарнаго вѣдомства и особенно полковые перевязочные пункты неоднократно снабжались имъ различными необходимыми для нихъ вещами. Идя въ этомъ отношенiи навстрѣчу ихъ потребностямъ, Красный Крестъ озаботился получениемъ значительнаго количества индивидуальных пакетовъ, специально для нихъ предназначавшихся и постоянно требовавшихся ими.

Съ обозначениемъ во второй половинѣ апрѣля наступленiя противника на новомъ боевомъ участкѣ фронта въ Ковенской и Курляндской губернiяхъ, выдвинулась необходимость направить туда помощь Краснаго Креста. Участокъ этотъ былъ раздѣленъ на три района: 1) Вильна—Кошедары—Кейданы до Радзивиллишекъ; 2) Двинскъ—Калкуны—Поневѣжъ до Шавель, и 3) Рига—Митава съ вѣткой на Туккумъ.

Начавъ лишь съ двухъ подвижныхъ лазаретовъ, Красный Крестъ выдвинулъ на новый фронтъ въ двухнедѣльный срокъ 27 учреждений въ составъ которыхъ вошли и передовые отряды, и транспорты, и питательно-перевязочные поѣзда и пункты, и лазареты, и склады.

Вслѣдствiе отсутствiя сообщенiя по желѣзной дорогѣ, разрушенной непрiателемъ, эвакуацiя протекала нѣкоторое время въ очень тяжелыхъ условiяхъ: вся масса раненыхъ направлялась конно-автомобильными отрядами изъ Шавель по шоссе около 40 верстъ до Янишекъ, а оттуда также по шоссе еще свыше 40 верстъ до Митавы. Шавли и Янишки обслуживались лазаретами вполне достаточно, но для избѣжанiя тамъ скопленiя перевозочныя средства были усилены частными автомобилями и обывательскими подводами. Бла-

годаря принятымъ мѣрамъ въ Митаву можно было доставлять до 1500 человѣкъ въ день, откуда часть передавалась по желѣзной дорогѣ въ Ригу.

Городъ этотъ въ отношеніи организаціи помощи раненымъ находился въ совершенно исключительномъ положеніи: не считая учрежденіи военно-санитарныхъ и краснокрестныхъ, онъ обладалъ множествомъ принятыхъ подъ флагъ Креста лечебныхъ заведеніи, содержащихся на мѣстныхъ средства и по качеству своего оборудованія, обилію снабженія и благоустройству помѣщеніи не заставлявшихъ желать ничего лучшаго.

Съ возстановленіемъ желѣзнодорожнаго пути отъ Шавель черезъ Радзивиллишки до Двинска туда была организована правильная эвакуація въ поѣздахъ, и шоссе на Митаву утратило свое первоначальное значеніе.

Во время развитія боевъ на Дубиссѣ особенно напряженная дѣятельность выпала на долю 36 передового отряда Краснаго Креста, который одинъ обслуживалъ фронтъ въ 40 верстъ, устроивъ главный перевязочный пунктъ и покрывъ всю боевую линію цѣлой сѣтью своихъ летучекъ, причемъ каждая изъ летучекъ имѣла верхового вѣстового-санитара для связи съ пунктомъ. Всѣ раненые, которымъ позволяло состояніе здоровья, по оказаніи имъ медицинской помощи, послѣ кормленія, переодѣванія въ чистое бѣлье и короткаго отдыха, безъ промедленія эвакуировались въ тылъ.

Крупныя событія, развернувшіяся на сѣверо-западномъ фронтѣ къ первой годовщинѣ войны, полная перегруппировка учрежденіи Краснаго Креста и напряженная ихъ работа въ новыхъ условіяхъ и обстановкѣ—все это должно быть отнесено уже ко второму году войны и потому въ наше описаніе войти не могло.

Столь дѣятельной была работа Краснаго Креста на фронтѣ; не менѣе значительно проявилась она и въ тылу сѣверо-западнаго района: Вильно, Рига, Митава, Минскъ, Могилевъ, Смоленскъ, Витебскъ, Двинскъ, Полоцкъ и Псковъ ¹⁾ служили крупными центрами, вокругъ которыхъ объединилась общественная и частная помощь раненымъ, выразившаяся въ устройствѣ подъ флагомъ Краснаго Креста лаза-

---

¹⁾ Города эти долго входили въ составъ тыла.

ретовъ и разнаго рода вспомогательныхъ по дѣлу эвакуаціи учрежденій въ городахъ, уѣздахъ и губерніяхъ тыла.

Въ началѣ войны провинціальныя отдѣлы Краснаго Креста не располагали никакими суммами для удовлетворенія выдвинувшихся нуждъ; мѣстные незначительные запасные капиталы, сейчасъ же послѣ открытія военныхъ дѣйствій, были отправлены въ Петроградъ на усиленіе средствъ Главнаго Управленія Краснаго Креста. Однако, благодаря энергіи мѣстныхъ дѣятелей Креста и отзывчивости и чуткости обывателей, средства стали быстро стекаться и дали возможность тылу сѣверо-западнаго района широко развить дѣло помощи больнымъ и раненымъ воинамъ.

Кромѣ мобилизованныхъ Краснымъ Крестомъ и двинутыхъ въ вышешпоименованные города учрежденій, одинъ за другимъ стали открываться въ губерніяхъ лазареты, вполне оборудованные за счетъ владѣльцевъ, съ обезпеченіемъ полного ихъ содержанія, устраиваться на путяхъ эвакуаціи питательные пункты, формироваться вольныя дружины для перевозки и переноски раненыхъ, организоваться трудами дамскихъ комитетовъ мастерскія и склады для снабженія и т. п.

Не имѣя въ виду останавливаться на характерѣ дѣятельности и степени полезности всѣхъ этихъ начинаній, можно, однако, смѣло признать, что каждый, безъ различія сословія и національности, по мѣрѣ силъ, средствъ и возможности, беззавѣтно отдавался общему дѣлу и съ честью служилъ на благо и пользу нашей арміи.

Такія факты какъ бесплатная перевозка извозчиками въ Витебскѣ раненыхъ, или содержаніе Виленскими арестантами нѣсколькихъ кроватей для раненыхъ на собранныя между собою въ тюрьмѣ средства ярко рисуютъ общее отношеніе къ нуждамъ воиновъ.

Не время еще подводить какіе бы то ни было итоги. Лучшая для Краснаго Креста оцѣнка его дѣятельности—это отзывы самихъ строевыхъ частей. А въ этомъ отношеніи Управление Главноуполномоченнаго сѣверо-западнаго района располагаетъ цѣлымъ рядомъ официальныхъ документовъ, удостоверяющихъ, что, благодаря самоотверженной, неутомимой работѣ тружениковъ Креста, сохранено не мало человѣческихъ жизней.

Мобилизовавъ въ началѣ кампаніи силы, сравнительно незначительныя, сѣверо-западный районъ Краснаго Креста къ концу перваго года войны обладалъ около 300 полевыми и столькими же эвакуаціонными учрежденіями.

И если въ отчетѣ своемъ по Красному Кресту за Русско-Японскую войну Главноуполномоченный П. М. фонъ-Кауфманъ могъ съ полнымъ правомъ сказать, что никогда и нигдѣ Красный Крестъ не обслуживалъ такъ всесторонне и въ столь крупныхъ размѣрахъ нашихъ больныхъ и раненыхъ воиновъ, то еще справедливѣе было бы примѣнить эти слова къ нынѣшней войнѣ.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

В В Е Д Е Н І Е.

	Стр.
I ГЛАВА. Задачи Краснаго Креста вообще и его роль въ связи съ военными дѣйствіями. Схема развитія подачи помощи раненымъ: работа передового отряда, подвижного и этапнаго лазарета, питательнаго пункта, госпиталя, эвакуаціоннаго пункта, питательно-перевязочнаго отряда—поѣзда, автомобильнаго отряда. Склады	1
II ГЛАВА. Раздѣленіе дѣятельности Краснаго Креста на театрѣ военныхъ дѣйствій по районамъ. Мобилизація. Созданіе новыхъ учрежденій въ связи съ требованіями военнаго вѣдомства. Формированіе сѣверо-западнаго района. Его границы. Задачи Главноуполномоченнаго и его сотрудниковъ, характеристика ихъ работы. Административная организація района, медицинская часть, сестры милосердія	7
III ГЛАВА. Первые шаги Краснаго Креста на сѣверо-западномъ фронтѣ. Пребываніе въ Инстербургѣ и Даркеменѣ. Начало отступленія. Плѣненіе В. В. Маркозова и К. К. Гринвальда. Разсказъ уполномоченнаго А. П. Вольскаго. Устройство питательныхъ пунктовъ по путямъ эвакуаціи раненыхъ. Виленскій пунктъ. Бои подъ Августовомъ и Сувалками. Работа 2 Елизаветинскаго подвижнаго лазарета. Разсказъ д-ра Б. М. Леонтьева. Эвакуація на Гродну. Отрядъ сестры Беккаревичъ	14
IV ГЛАВА. Первые Варшавскіе бои. Подготовительныя мѣропріятія Краснаго Креста и отношеніе мѣстнаго населенія къ организаціи санитарной помощи. Отходъ нашихъ войскъ на Варшавскія позиціи. Плѣненіе Бѣлостокскаго подвижнаго лазарета и питательнаго пункта Польскаго комитета. Разсказъ д-ра Эскина и уполномоченнаго Велевейскаго. Эвакуація раненыхъ въ Варшаву. Импровизированныя поѣзда. Вторичное наше наступленіе на восточную Пруссію. Увеличеніе подвижныхъ средствъ лазаретовъ. Дѣятельность Рижскаго передового отряда и этапнаго лазарета имени Государственной Думы	24
V ГЛАВА. Отходъ непріятели отъ варшавскаго фронта и развитіе дѣятельности Краснаго Креста въ районѣ Лодзи. Привлеченіе мѣстныхъ силъ къ организаціи помощи раненымъ. Очищеніе Лодзи въ связи съ отходомъ нашихъ войскъ. Разсказъ д-ра Тыминскаго. Лодзь, какъ передовой перевязочный пунктъ. Обложеніе Лодзи и	

	Стр.
расширение работъ Краснаго Креста. Разказы докторовъ Шайковскаго и Дрейлинга. Эвакуація раненыхъ. Уходъ краснокрестныхъ учреждени изъ Лодзи. Лазаретъ Высшихъ учебныхъ заведени Петрограда и его судьба. Работа передовыхъ отрядовъ. Сосредоточение помощи Краснаго Креста въ районѣ Скерневиць. Переполнение Варшавы ранеными послѣ Лодзинскихъ боевъ. Устройство временныхъ ночлежныхъ приютовъ и питательныхъ пунктовъ. Эвакуація изъ Варшавы	32
VI ГЛАВА. Бои на лини Бзура—Равка. Работа питательно-перевязочнаго поѣзда на станци Ловичъ. Дѣятельность графа А. П. Толстого. Борьба съ эпидеміями на сѣверо-западномъ фронтѣ. Организация экстренныхъ мѣръ для прекращенія острожелудочныхъ заболѣваній и сыпного тифа. Работа отряда доктора Широкогорова. Наступленіе непріятеля на фронтъ Боржимовъ-Гуминъ. Гузово, какъ центръ дѣятельности Краснаго Креста. Эвакуація раненыхъ въ Жирардовъ и работа автомобильныхъ отрядовъ. Новое наступленіе германцевъ въ Пруссии и отходъ учреждени Краснаго Креста. Плѣненіе этапныхъ лазаретовъ Французскаго и Самарскаго, отряда имени Принцессы Альтенбургской и уполномоченныхъ В. А. Бутурлина и свѣт. кн. П. П. Ливена.	40
VII ГЛАВА. Развитие боевъ у Гродны. Отходъ непріятеля на Августовъ-Сувалки. Бои подъ Ломжей. Усиленная работа лазарета имени «Русскаго Учительства». Питательные пункты В. М. Пуришкевича. Праснышская операція. Выраженіе признательности Красному Кресту въ приказѣ по армии. Районъ Остроленки. Урегулированіе эвакуаціи. Налетъ непріятельскихъ аэроплановъ и метаніе бомбъ. Ломжинскіи складъ Краснаго Креста. Наступленіе непріятеля въ Ковенской и Курляндской губерніяхъ. Помощь Краснаго Креста въ Рига-Шавельскомъ районѣ. 36 передовой отрядъ во время боевъ на Дубиссѣ. Годовщина войны. Красный Крестъ въ тылу сѣверо-западнаго района. Общественная и частная помощь. Заключение.	48

